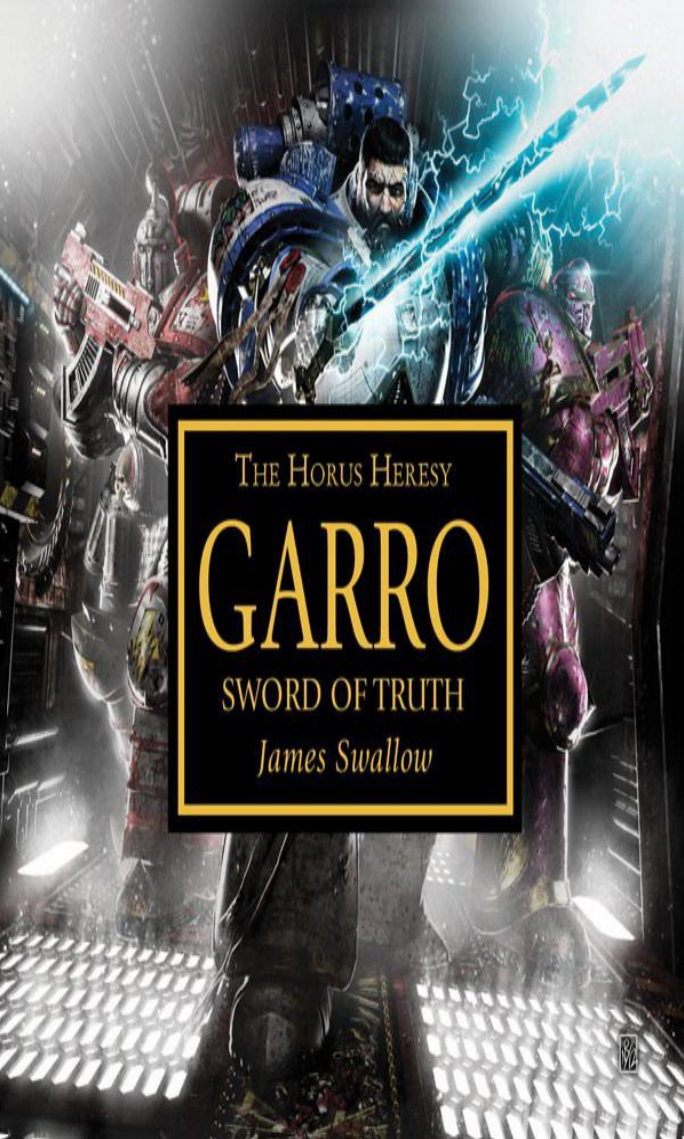

THE HORUS HERESY

GARRO

SWORD OF TRUTH

James Swallow

Гарро: Меч Истины

Джеймс Своллоу

(аудиопостановка)

Часть I

В холодной тиши Цитадели Солнц воин
искал покоя. Он его не нашёл. Снаружи, за
толстыми кристалфлексовыми окнами,
была

лишь безвоздушная серая пустошь лунной
поверхности, да вздымалась над скалами и
кратерами завеса Великой Ночи. Звёзды,
кол

кие и яркие, как бриллианты,
складывались в

линии далёкой Галактики с миллионати
пла

нет и миллиардами душ на них. И у
каждой

в залог верности к голове был приставлен
ни

сто лет, у каждой у горла был клинок,
готовый

забрать в жертву кровь.

Натаниэль Гарро стоял в неподвижности,

злядя в пүстотү снарүжи, но тьма была к
нөмү
неприветлива. В её молчании етү
слышались
крики үтерших и преданных. В Империи
Человечества пришла война, каких ещё не
бывало, и Гарро не посчастливилось
оказать
ся там, где она началась. Когда-то он был
бо
евым капитаном XIV Легиона Астартес,
Гвар
дии Смерти, генетически-сработанным
бой
цом высочайшей стүпени, одним из
Ангелов
Смерти, избранников Императора. Его
зада
ча, равно как и миссия его собратьев и
прочих
Астартес, не имела равных в
безүпречности
своей направленности --- легионеры вместе

с
войсками Терранского Великого
Крестового
Похода были посланы в безбрежную меж
звёздную ночь, чтобы восстановить связь с
потерянными дочерними колониями, пре
творить в жизнь букву Имперской Истины
и
уничтожить всю инопланетную порчу.
Они
звали это "Принесением Просвещения",
это
величайшее предприятие в человеческой
ис
тории, призванное выковать транс
галакти
ческую империю, которая будет
блистатель
ной и вечной. Грандиозное мечтание,
велико
лепное начинание, но сломленное,
разбитое
и рассыпающееся в прах.

План Императора, едва ли не божественный в своём немыслимом размахе, был сокрушён самой убогой и человеческой из всех

вещей. Хорус Лунеркаль, Воитель и примарх

XVJ Легиона, поднял мятеж против своего от

ца. Кто-то говорил, что это случилось из-за

какого-то утлопопращения, другие утвержда

ли, что он был отравлен влиянием ксеносов, но Гарро пришёл к мнению, что это, из-за чего

Хорус встал на предательства, было измен

ным и простым. Зависть. Обида. Неговерие.

Эти самые что ни на есть человеческие это

ции всё ещё жили в таком военном клидере, как Хорус, хотя он и его братья-примархи и

были рождёнными в резервуарах
созданиями, которым надлежало быть
выше подобных ве
щей.

"Способны ли мы выйти за рамки того,
что

мы есть? Достичь ли нам хоть когда-то
ис

тинной просвещённости?"

Вопреки всем разумным соображениям,
призыв Хоруса к бунту не умер в зародыше.

Прочие, в их числе Дети Императора,
Пожи

ратели Миров, Железные Воины и
Несущие

Слово, присоединились к кровавому мяте
жу. И сейчас они испепеляли планеты, что
не

когда защищали от имени Императора, по
всей Галактике, вновь разделённой на
части

ужасными варп-штормами, потихоньку
при

ближаясь к Терре и Трону Императора —
мир
за миром, звезда за звездой.
Всё это Гарро мог бы вынести, но его
душу
сжигал ещё больший позор. К его вечному
бесчестию, его драгоценная Гвардия
Смерти
последовала за Хорусом, совершив измену
под предводительством их припарха
Морта
риона. Гарро бессильно смотрел, как его
бое
вые братья наплевали на свои клятвы и
встали
под знамёна предателя.
Гарро пошёл наперекор своему повелите
лю, послев предночестъ Императора
Легиону, и за это ему была предуготована
смерть. Кон
чилось тем, что он бежал от побоища на
Ус
стване, где началась война, потчавшись к

Терре, чтобы донести предупреждение о
чёр
ном замысле Хоруса. Он перестал быть
Гвар
дейцем Смерти, его броня теперь имела
сине
вато-серый цвет без всякой символики на
ней, исключая лишь едва различимую
марки
ровку --- знак Малкадора Сигиллита,
Цмнер
ского Регента. Как Хорус и его
последователи
отделались от своей верности, так и
Гарро
избавился от всего того, что он из себя
пред
ставлял, и воссоздавался заново. И сейчас
он
стоял, --- воин без братьев, легионер без
Леги
она, Странствующий Рыцарь, ---
вырисовыва

ась на фоне тьмы. Теперь для Натаниэля
Гар
ро существовали лишь его потрёпанная
честь
и его новый обет --- служить рукой
Сигилли
та посреди тьмении и пожара этого
ненавист
ного раскола.

В его памяти всплыл приказ лорда Малка
гора: собрать группу воинов со всех
Легионов, как из верных, так и из
отступнических, не
оставив ни единого следа этого деяния.
Когда

Гарро осведомился о причине, спросив: "За
чем?", ответ Сигиллита был загадочным
и
зловещим: "Ради будущего".

Столь многое случилось с ним за такое ко
роткое время, столь многое изменилось ---
то, кем он был, то, чем ему надлежало
заниматься

ся, то, к чему он стремился, то, во что он
ве
рил. Гарро нашёл взглядом Терру, которая
ви
села низко в небе, полускрытая тенью. Где-
то
там, на этом шаре, Император работал
наг
затыслами настолько сложными, что их
не
было дано постичь никому. Он был
существом
с самыми сильными псионическими способ
ностями из всех, что когда-либо жили и
будут
жить, архитектором светлого будущего
чело
вечества, непогрязным смерти и
времени, могущим сверх всякого
воображения. Неуду
вительно, что многие считали
Императора
живым богом, хотя он сам и чурался подоб

ных слов.

После всего, что Гарро довелось пережить, воин был готов причислить себя к этим веру

ющим, однако несмотря на своё внешне сто

ическое поведение, он пребывал в смятении.

Та трагедия, свидетелем которой он стал на

Исстване III, когда Хорус бесчеловечно сбро

сил вирусные бомбы на свои собственные войска, была лишь началом. Его первая поездка на задание в качестве ведущего агента

Сигиллума, Agentia Primus, на планету Калт, входящую в состав Пятисот Миров Ультрата

ра, явила ему ещё более ужасные вещи. Там

ему довелось увидеть XVII Легион Лоргара в

красных останках собственных
свежеосквер
нённых доспехов, воинов, которых он мог ко
гда-то называть сородичами, в альянсе с...
тва
рями, порождёнными адскими сферами
вар
н-пространства. Беспредельная бесчеловеч
ность и убийственный восторг, с
которыми
Несущие Слово обрушивали своё веролом
ство на Ультрадесантников, были за
предела
ми всего, с чем приходилось сталкиваться
Гарро. Ему было противно до тошноты, у
него
не было слов, чтобы выразить свой гнев и
своё
горе, и глядя наружу на безмолвные звёзды,
он не мог отделаться от гнетущей
уверенно
сти, что на подходе гораздо худшие вещи.

Вызов привёл Тайлоса Рубио на самый
 верхний ярус Цитадели, и в резком моно-
 хромном свете он увидел Гарро, который
 сто-
 ял на дальнем краю зала со стеклянными
 сте-
 нами. Воин застыл, как часовой, как
 статуя из
 керамики и стали, кости и плоти. В
 своих до-
 спехах без украшений бывший Гвардеец
 Смерти казался каким-то незавершённым,
 его безволосую, покрытую шрамами голову
 очерчивала глубокая морщина на лбу, а
 в
 его глазах навеки поселилась насторожен-
 ность. Рубио знал, что если приглядится
 вни-
 мательнее, то увидит искры горечи,
 исходя

щей из самой глубины сердца воина, но
заго

ворить о подобном было неподобающей ве
щью. У него не было на это права.

Его право... Да существовала ли теперь
гля

Рубио подобная вещь? Он плотнее
запахнул

на плечах свой безликий балахон. Под ним
была рабочая военная форма простого по
кроя. Такое мог бы носить серф Легиона
или

слуга-контрактник. Рубио лишили всего,
что

указывало на его Легион и на то, кому и
чему

он был верен, и он не отдал это с
лёгкостью.

Воин из Ультрадесанта в конце-концов
поз

волил забрать свою броню, лишь когда
полү

чил недвусмысленный приказ от самого

Ре

гента, да и то нехотя.

Великий Крестовый Поход мало-помалу
уталаял Тайлоса Рубио. На первых порах
он

был кодициарием, братом, состоящим в
иерархии Библиариуса, боевым псайкером
в

командном составе Двадцать Первой
Роты

своего Легиона, с отвагой и честью
сражаю

щимся за торжество Ультратара. Он шёл
вперёд за Макрагг под голубыми
золотом

стягати бок о бок со своим притархом.
Вос

потинания о тех днях были и сладкими, и
горькими одновременно. Какую же славу
они

заслужили, предав смерти так много
врагов и

спасши из бездны столько планет! И всё

это
время самым главным оружием Рубио
были
его уникальные сверхъестественные
таланты.

Он был псайкером, воином разума, способ
ным вызывать молнии из своих рук и
сеять
ужас в сердцах своих врагов. Он был так в
этом умел, так умел...

Его лишил этого Магнус Красный. Сам по
себе могущественный псайкер, повелитель
Легиона Тысяча Сынов снискал
недовольство

Императора баловством с тёмными
силами

псионических сфер. Безрассудные игры
Маг

нуса с варпом заслуживали сурового порица
ния и, как следствие, Император наложил
за

прет на использование псионических
даров

ний во всех Легионах, чтобы устранить
любую

возможность будущих злоупотреблений.

Один-единственный эдикт, и самый
главный

талант Рубио оказался для него под
запретом, но он по-прежнему оставался
воином Астар

тес. Даже без своего усиливающего
менталь

ную мощь пси-капюшона, даже при том,
что

его самому главному оружию пришлось за
толкнуть, он всё ещё мог сражаться за
Умне

риум клинком и болтером. И в те
моменты, когда Рубио угнетало его
ущетлённое поло

жение, он не подавал виду и сохранял стой
кость. В конце-концов, он всё ещё был Уль
традесантником.

Но и этого его тоже лишили. На изранен
ном битвахи Калте, на конечной станции

же

лезной дороги вблизи Нутинуса, рота
Рубио

сошлась с Несущими Слово. Резня того дня
ещё жила в его кошмарах. Там Гарро его и
разыскал, тянувшим время в ожидании
того

момента, когда за ними всеми придёт
смерть.

И в этом разорённом месте, пока битва
чер

нила небеса и теснилась вокруг них, Рубио
лишился чего-то эфемерного, того, что
нельзя

было изтерить. Чтобы спасти жизни
своих

собратьев, он совершил тогда страшный
вы

бор. Рубио нарушил Эдикт Императора и
обратился к своим стреноженным силам,
что

бы отразить врагов. Поступив так, он
изменил

присяге. Его боевые братья остались в живых, но они отвернулись от него, все как один.

Делало ли это его... предателем? Рубио отмах

нулся от этой тревожной мысли, но она не исчезла, маяча грозным фронтом на дальнем горизонте.

(Рубио): Я здесь, Гарро. Чего ты от меня хочешь?

Боевой капитан развернулся, чтобы изучить Рубио, он шарил глазами по лицу ноги

царя, пытаясь как-то оценить его настрой.

(Гарро): Обратный перелёт из Веригийской системы был трудным. Ты отдохнул?

(Рубио): Я готов вернуться в битву, если ты

это имеешь ввиду. Зачем бы ещё меня сюда

привозить?

(Гарро): Рубио, нас призывали не для того, чтобы драться на войне. Бросать вызов тебе

жү Хоруса в открытом бою предстоит другим, нам же... у нас другой путь.

(Рубио): И куда он ведёт? Ты уволок меня прочь от моих братьев, ты забрал меня с моего

того законного места! Скажи мне, что на то была

хорошая причина!

Рубио, со стиснутыми зубами, пылающий раздражением, бросил взгляд вниз на свои безликие одежды.

(Рубио): Что за долг я могу выполнять в таком виде? Где моя броня? Где моё оружие?

(Гарро): Твоя боевая экипировка была по следним, что связывало тебя с твоим Легио

ном, брат. Тебе это больше не нужно.

Гарро сделал приглашающий жест.

(Гарро): Иди со мной. Мы приведём тебя

в
готовность.

Оружейня Цитадели была военной кузней, где десятки сервиторов и техно-серфов заняты

работались ремонтом и техобслуживанием боевого

снаряжения. В помещении главенствовали

золотые доспехи и огромные сияющие мечи

Сестёр Безмолвия, хранительниц Цитадели.

Их клинки были развешаны на всех стенах

рядом с мощными огнемётными пушками и

штурмовым оружием, но ни один из этих ин

струментов ведения войны никогда не мог конкурировать с вооружением Астар

тес.

(Гарро): Вон там, брат. Видишь?

На стойке для снаряжения
шестиметровой

высоты покоился комплект силовой брони,
почти идентичный тому, что носил
Гарро. Это

было изделие, созданное по самому послед
нему слову техники, только что
поставленное

мануфактурой. Как и броня Гарро, оно
бы

ло лишено любых эмблем и символов, за ис
ключением неброского стилизованного
изоб

ражения глаза^{[1](#)}, едва различимого на
одном

из наплечников, -- знака Сигиллита. С
талии

свисал безыскусный табарг Библиариуса.
При

приближении Рубио стойка с шипением
от

крылась, и собравшиеся сервиторы были го-
товы поточь ему облачиться в
керамитовые

доспехи, но он медлил. За время своей служ-
бы Империи Рубио никогда не надевал
ни

чего, кроме кобальтовой сини
Ультрагесанта, и не носил на себе
никаких эмблем сверх по-

читаемой Ультимы Легиона. При мысли
о

том, чтобы сделать это сейчас, у него
снова

возникло чувство, что он совершает какое-
то

предательство.

(Рубио): Если я на это пойду, то что со-
 мной станет? Я утрачу то, кем я был, я
больше

не буду сыном Ультратара!

(Гарро): Рубио, послушай меня. Дело не в
Легионе или месте рождения, это вопрос
бо

лее важный, чем мир, который ты звал до
том, или примарх, которому ты отдавал
са

лют. Ты, я и прочие, что появятся в
будущем, мы отдаём свою верность новой
истине, но

воту идеалу! Мы помним о том, кем бы
были, но восходим к лежащему за этими
ратками, мы служим Императору
Человечества! Это не

изменится никогда! Там, на Калме,
Рубио, ты

принёс особый обет. Это сделает его завер
шённым. Бери броню. Присоединяйся ко
мне!

(Рубио, после паузы): Быть по сему.

Рубио взошёл на стойку и широко
раскинул

руки, соглашаясь принять открытые
браса

ры, наручи и нагрудник во всей их боевой
красе. Сервиторы зафиксировали
корпусную

секцию доспехов и поножи, громогласные ботинки и латные перчатки. Он откинул голову

назад, когда вставал на место горжет. С низ

ким, отдающимся в самых костях урчанием

свёрнутой в калачик энергии включился тер

моядерный микро-реактор в наспинном ранце. Следующими сели на место наплечники.

Так, шаг за шагом, Рубио превратился в бое

вую машину в облике человека, однако его по-прежнему тревожила клятва, которую он

скрепил этим поступком. Теперь он утратил

всё, чем он раньше был, а с новым статусом, который он приобрёл взамен, ему ещё только

предстояло определиться.

(Рубио, напряжённо): Сделано.

(Гарро): Пока нет. Ещё остаётся твоё самое

главное оружие.

Пси-капюшон представлял из себя сложную совокупность кристаллических матриц и

энергопроводов, настроенную на уникальные

резонансные тоны Уматериума.

Сервиторы

установили его на место вокруг головы

Рубио, и устройство пробудилось к жизни, незаметно

лительно привязываясь к теленатическим эн

граммам псайкера. Рубио ощутил, как в нём

вновь пробуждается старая, знакомая сила, та

мощь воли, которую он считал подавленной.

Умения, которые спали со времён

Никейского

Декрета, готовно заплясали на кончиках
его

пальцев.

(Гарро): Вот теперь сделано.

Броня была второй кожей, пластил и кера
мит сопрягались с мышцами и скелетом
по

средством проводящей поверхности
чёрного

панциря --- интерфейсного био-
имплантата

под кожей Рубио. Он опробовал перчатки,
сгибая пальцы. Ощущение было... правиль
ным, но его внутренний конфликт не угас
до

конца.

(Гарро): Ты согласен выполнять свой долг,
брат? Бери это оружие и используй его ---
и

менем Императора.

Гарро вручил ему увесистый болтер и меч
в

ножнах. Рубио слегка улыбнулся, когда клинок оказался в его руке. Это был гладиус --- разновидность меча, традиционная для Уль

традесанта. Хотя на нём и не было обознача

ющей это гравировки, воин осознал, что Гар

ро позволяет ему сохранить одну маленькую

памятку о Легионе, который он оставлял.

(Рубио): Моя признательность, брат...

Ментальное восприятие Рубио ни с того ни

с сего встрепенулось, толкаясь в его разум. Он

запнулся, уставившись на Гарро жёстким взглядом.

(Гарро): Что не так?

Рубио не ответил. Оставшись без примене

ния, его телепатические способности утрати

ли быстроту и собранность, и всё же у
него

возникло странное ощущение чего-то спря-
танного глубоко в уме Гарро — иной
правды, скрытой под слоями стоических
мыслей Гвар

дейца Смерти, секретной веры, сути
которой

нельзя было прочесть. Перед его
внутренним

взглядом промелькнул образ.

(Рубио, шёпотом): Иконка... Золотая ак-
вила...

(Гарро, изумлённо): Что ты сказал?

Рубио каждой частичкой своего существа
жаждал расспросить о том, что он учуял,
но

псайкер уже ощущал присутствие ещё
одной

души, которая надвигалась ближе, пылая
яр

че, чем заглушенное препаратом
мышление

сервиторов, свирепая и жёсткая, с бритвенно-

острыми гранями ума, привычного к совершению убийств.

(Рубио): Кто-то приближается.

(Новоприбывший, входя): Ты Гарро?

(Гарро): Я.

(Новоприбывший): Бери своего коня и следуй за мной. Немедленно.

Он не стал ждать, чтобы увидеть, поднимутся ли они. Новоприбывший просто крутнулся на каблуках и отправился обратно тем

же путём, которым пришёл, вышагивая по сводчатым коридорам Цитадели в направлении

главных воздушных причалов. Гарро под

жал губы от такой вопиющей демонстрации

высокомерия, но всё-таки последовал за ним

с Рубио на шаг позади. На первый взгляд,

вы

бор у него был невелик. Нельзя так просто
просто взять и дать отказ
представителю Ку
стодианской Гвардии, не имея на то
хорошей
причины.

Он представился как Корарин, ну или по крайней мере это было всё, что он хотел сообщить

им на данный момент. Воины Легио Кү

стогес обладали наградами и менами различной глины, и каждое добавочное наименование давалось им в знак признания за службу перед Императором и Троном Терры. Гарро доводилось слышать о кустодиях с бо

лее чем тысячей имён, каждое из которых было начертано на внутренних поверхностях

их брони, и он не мог не задаваться вопросом, сколько их ещё шло за словом "Корарин". Го

ворили, что кустодии соотносились с Импе

ратором точно также, как легионеры — со

своими примархами. Личные охранники
пра
вителя Императора, они были его
преториан
цами и наизглавнейшими защитниками. И
действительно, редко когда можно было
встретить кустодия за пределами Терры.
Они
покидали Дворец Императора лишь для
дел
величайшей важности, и при этом в
одиночку
или малым числом.
Воин смотрелся внушительно, устрашаю
ще. Он был выше Гарро, даже одетого в
свои
боевые доспехи. Роскошная золотая броня
ку
стодия была украшена замысловатыми
узора
ми из молний, имперских аквил и сложных
завитушек орнамента. С его широких
плеч

спасал кроваво-красный плащ, а подмышкой

он держал высокий конический шлем с рельефным орлом поперёк лба и малиновым султаном из конского волоса на верхушке.

У

него была лицо с оливковой кожей и тёмные

глаза, а вместо алебарды гвардейца, более

ти

ничной для его сородичей, Корарин был вооружён массивным мечом с широким клинком, в эфес которого были вделаны сдвоенные болтеры. Он вышагивал быстрой и целе

устремлённой походкой, ни разу не соблаговолив бросить взгляд на двух легионеров.

Раздутое чувство превосходства Легиона Кусто

гес было притчей во языцех, и их поведение

часто служило источником трений с посто

ронними. У Гарро не было повода подозревать, что Корарин опровергнет эту посылку. Молчание нарушил Рубио.

(Рубио): Куда мы направляется?

(Корарин): Челночный корабль стоит наготове. Вы оба будете сопровождать меня на

линкор Имперского флота "Ноландия". Судно

находится на орбите Луны, ожидая моего возвращения.

Гарро): С какой целью?

(Корарин): Это, Гвардеец Смерти, будет прояснено, когда будет сочтено необходимо.

(Гарро): Возможно, я считаю это необходимым сейчас! И, чтобы внести полную ясность, я больше не служу XIV Легиону.

(Корарин): Естественно. Если бы ты и впрямь всё ещё выступал на стороне предате

ля Мортариона, ты к этому моменту
был бы
уже ликвидирован.

Гарро вспыхнул гневом от такого прене
брежения, но кустодий не позволил ему
отве
тить.

(Корарин): Приказ, который я имею, исхо
дит от лорда Малкадора, Регента
Серры. Вы

поклонились ему подчиняться, не так ли? Он
этого желает, так что вы будете
составлять

мне команду на этом моём задании
вопре

ки молм настояниям на том, что вашего
при

существования не требуется. На данный
момент это

всё, что мне необходимо вам открыть.

(Гарро): Как пожелаешь.

Потребовалось прилагать усилия, что
бы не поддаться на провокацию, и Гарро

трачно переглянувшись с Рубио. Кодициарий не
сказал ни слова, но все его мысли были на
руки
саны у него на лице. Воины из Легионов
Астартес были непривычны к тому,
чтобы
или командовали, как обыкновенными
смертными солдатами Имперской Армии,
и
если бы любой другой человек проявил по
добную непочтительность, кончик меча
уже
упирался бы ему в горло, но сказать что-
ни
будь неподобающее кустодию рассматрива
лось едва ли не как дерзость по
отношению
к самому Императору. Гарро чувствовал,
что
его раздражают противоречия. С одной
сторо
ны, он испытывал уважение к воину,

которого

сочли достойным стоять рядом с Императором

и купаться в этом божественном велико

лении, но с другой, его раздражало плохо скрытое и направленное не по адресу негове

рие. Кустодий не стеснялся продемонстриро

вать, что он считает Гарро недостойным сво

его внимания, вне всяких сомнений расстат

ривая боевого капитана в том же свете, что

и всех прочих из его бывшего Легиона.

(Рубио): Если ты больше ничего не скажешь, то можешь хотя бы сообщить нам, с

каким врагом нам предстоит столкнуться в

ходе этого предприятия?

(Корарин): Хүже не бывает --- с
предателя
ми.

Челнок представлял из себя обтекаемый курьерский корабль класса "Аквила" сильно модифицированной наружности, выкрашенный в золотую с красным расцветку кустоды

анской гвардии. В отличие от "Грозных Птиц"

и "Грозных Ястребов" --- военных лошадок, к

которым были привычны легионеры, --- он был едва ли не экстравагантным по своему

дизайну. Он выглядел несурзным на фоне прямоугольного монолита "Ноландии", как яркий драгоценный камень, покоящийся на чуждой чужке.

Линкор, отягощённый бесчисленными оружейными батареями, тянулся в длину на километры. Гигантские листы абляционной

бро
ни придавали ему вид массивного продолго
ватого затка, словно древняя твердыня
дои
сторической Терры провалилась сквозь про
странство и время, чтобы к ней
присовокупи
ли могучие варп-двигатели и пушки,
которым
хватало мощи для раскалывания лун.
"Ноландия" набрала ускорение, грохоча, как
плённая гроза; штурман прокладывал
курс, ведущий с орбитальной траектории
Тер
ры к внешней границе Солнечной Системы.
Они миновали огромные скопления спутни
ков-верфей, занятых срочным строитель
ством для усиления флотов, и
автономные
артиллерийские платформы,
щетиныщиеся
такро-пушками и оборонительными
лазера

ми. Прочие крейсера меньшего тоннажа,
вну
трисистемные мониторы без варп-
двигате
лей, теснились в стороны с пути
"Ноландии", подчиняясь выпелам высокого
статуса, ко
торые реяли на её сигнальных мачтах.
Линкор
оставил Терру позади в кильватере
выбросов
своих двигателей. Пронавший из
бездности
Тронный Мир затмила колоссальная
сияющая
цитадель --- "Фаланга", костическая
крепость
и монастырь VII Легиона, Имперских
Кулаков
Розала Дорна.
"Ноландия" неслась вовне, через орбиту
Марса и осевую линию юпитерианских
коло

ний, упорно и стремительно двигаясь к
дым

ке пояса Койпера — зоны разрозненных ледя
ных астероидов, которая отмечает
границу

солнечного пространства. Там, снаружи, в
точке Мандевилля, где варп-корабли, закон
чившие свой переход, могут вернуться в
нор

мальное пространство, солнце было холод
ным и далёким, а звёзды — чужими и
непри

ветливыми. Там, снаружи, не двигалось
ниче

го, кроме патрулирующих периметр
фрегат

и эстинцев, да роёв оповестительных робо
тов. И все они наблюдали и ждали первых
признаков вторжения, которого не
избежать.

День или месяц, год или десятилетие —
сколь

ко бы это ни заняло, но в этих небесах в

кон

це-концов станет черно от флотилий
Воителя.

Это было лишь вопросом времени.

Никто не сказал кустодуанскому гвардейцу ни слова, когда тот потребовал в своём личном распоряжении площадку для боевой подготовки. Приказы, отданные Корарином капитану корабля, были лаконичными: не прерывать его тренировочный бой ни в коем случае, кроме разве что прибытия самого архимандрита Хоруса. Кустодий размерно проложил себе путь через всю совокупность тренировочных сервиторов судна, оставляя их в виде дымящихся зрүү по ходу того, как он расправлялся с ними группами или по

ог

ноту за раз. Каждый сервитор учился на ошибках своего предшественника, однако с начала поединка прошли часы, а ни одному из них так и не удалось нанести кустодию хотя бы один удар.

(Корарин): Слуга, убери эти останки, и да

вай мне других.

(Гарро, входя): Других нет. Ты уничтожил их всех.

(Корарин): Прискорбно, а я-то надеялся найти что-нибудь, что могло бы составить

мне испытание. Но крайней мере, хотя бы на миг.

(Корарин, помолчав): Клинок, который ты носишь, — превосходный инструмент. Ты

зовёшь его Вольнолюбцем, да? Я бросил взгляд, чего он стоит в схватке.

(Гарро): Это выглядит полным подобием вызова.

(Корарин): Неужто? Не думаю, что у тебя

хватит неосмотрительности согласиться. В

конце-концов, Гвардия Смерти отродясь не терпела в своих рядах безрассудных и дураков.

(Гарро): Ты будешь удивлён.

(Корарин): Ну что же. Тогда до первой отметины.

(Гарро): Согласен, до первой отметины.

Они отсалютовали своими клинками, а потом разразилась буря.

Он был непохож ни на одного противника, с которым доводилось встречаться Гарро. Но

говаривали, что даже притарх крепко подумает, прежде чем встретиться на арене с

одним из кустодиев Императора, и Гарро,

сра
жаясь за то, чтобы удержать позицию под
ураганом ударов клинка Корарина, мог в
это
поверить. Было почти что невозможно
прег
принимать хоть что-то за ратками
обороны, и он быстро достиг потолка своих
умений, прикладывая все силы, чтобы
разместить свой
меч в тех точках, куда кустодий колел и
бил
своим собственным оружием. Он
парировал
все удары, но они обрушивались, как гром,
так что его кости сотрясались внутри
госпе
хов. Был момент, когда в обороне
обнаружи
лась брешь, и Гарро едва не воспользовался
этим шансом, рефлекторно разворачивая
эфес Вольнолюбца. Но он сдержал себя и
поз

волил этой возможности уйти. Слишком
лег
ко, слишком затанчиво. Досада,
сверкнувшая
в глазах Корарина, послужила
подтверждени
ем. Это была уловка, призванная поймать
его
врасплох.
Манера, в которой атаковал кустодий,
рез
ко изменилась, набирая интенсивность, и
он
начал теснить Гарро назад через
тренировоч
ную площадку к кучкам, оставшимся от
загуб
ленных сервиторов. Боевой капитан
внезапно
осознал, что до этого Корарин с ним забав
лялся. Это было его истинным
намерением.
Кустодий
стинал
его
точно

рассчитанным, свирепым натиском пог
звон клинков. У Гар
ро оставалась лишь одна возможность
выкру
титься, не уронив при этом своей чести,
но
для этого ему понадобится проворство,
пре
восходящее всё, что он когда-либо демон
стрировал в прошлом. Их мечи на
мгновени
е блокировали друг друга, сойдясь лезвие в
лезвие, и Гарро ухватился за шанс,
который
открылся перед ним на долю секунды. Если
кустодий и имел слабое место, то это
была его
заносчивость. Спеша оставить на Гарро
отме
тину, он уже считал его побеждённым.
Легио
нер обратил это против кустодия,
разоружив

его, несмотря на то, что ему стоило
гигант

ских усилий вырвать меч-болтер из руки
гвар

дейца. Корарин застыл, багровея лицом от
вспыхнувшей ярости, потом отступил на
шаг

назад. Гарро твёрдо держал свой меч,
нацелив

его кончик в грудь гвардейца.

(Гарро): Выходишь из боя? Эта схватка
ещё

не окончена. Я задолжал тебе отметину.

(Корарин): Если этот клинок вообще кос
нётся моей брони, я разорву тебя в клочья.

(Гарро): Ты плохо умеешь проигрывать.

(Корарин): А тебе улыбнулась удача. Я
те

бя недооценил. Такого больше не случится.

Он отвернулся, подбирая свой упавший
меч.

(Корарин): Свободен, Гарро.

(Гарро): Ты переходишь границы, кусто

дуй! Ты мной не командуешь! И у тебя нет причин скрывать от меня цель этого задания!

Корарин потемнел в раздумье, затем бросил на него взгляд через плечо.

(Корарин): Ну что ж. Полагаю, ты завоевал

это право в качестве награды. Уди со мной и

будешь просвещён.

Корарин привёл его в стратегиум линкора — овальный зал, где стены, покрытые просторовыми приспособлениями на газовых линзах и прозревательными устройствами наблюдения, обеспечивали поступление потоков данных из окружающего "Ноландию" пространства в режиме реального времени. В центре помещения располагался высокий бак гололитического дисплея, озаряемый шаром, составленным из цветных пылинок света.

Тактическая карта показывала Солнечную Систему и орбиты планет с наложенным на них курсом "Ноландии".

(Корарин): Оставьте нас. Немедленно!

Спустя какие-то секунды Гарро и Корарин остались в помещении одни с единственными свидетелями в лице безмозглых сервиторов.

(Гарро): Что требует такой секретности?

(Корарин): Увидишь.

Кустодий извлёк из кармашка на поясе запаленную капсулу и вставил её в гнездо

на цоколе гололита. Дисплей изменился и трансформировался в последовательность зернистых пикт-изображений. Гарро увидел

корабли, около дюжины их, дрейфующую в космосе флотилию потрепанного вида.

(Корарин): Эта запись поступила от робота, занимающего пост на внешней границе за

орбитой Плутона. Он зарегистрировал много

жесткие переходы из варп-простран

ства и двинулся на перехват. Это то, что он

обнаружил. Это то, с чем нам предстоит столкнуться.

(Гарро): Всё это имперские корабли. Транс

портники, балкеры. Гражданские суда.

(Корарин): Да. Но на них нет вымпелов, показывающих официальную принадлежность и опознавательные знаки. Их происхо

ждение неизвестно. И они прибыли не одни.

Картинка сменилась, показывая судно во главе маленькой флотилии. Это может быть

только военный корабль. Похожий на незвие

нос и оружейные башни в несколько уровней складывались в характерный облик быстро

ходного ударного фрегата — самого распространённого класса кораблей в

экспедицион

ных флотах Легионов Астартес.

(Корарин): Ты, естественно, узнал раскраску фрегата.

(Гарро): Белая с голубой окантовкой.

Этот

корабль принадлежит XIII Легиону.

(Корарин): Пожирателям Миров.

Воинат, которые перешли под знамёна

Хоруса вслед

за своим вероломным гладиаторским царём

Ангроном.

Корма фрегата стала видна отчётливо, и

глаза Гарро сузились. Уля, которое он там

увидел, породило вспышку воспоминаний.

(Гарро): "Засечка Кинжала". Я знаю этот

корабль! Я видел его раньше, у Исствана III, в

те часы, что предшествовали атаке. Он был

частью группировки Воителя!

Когда Корарин заговорил вновь, он сделал пренебрежительный жест в сторону гололита

и даже не попытался скрыть презрение в своём голосе.

(Корарин): Ты должен чувствовать рождение с этими... беженцами, Гарро. Экипажи

этих кораблей утверждают, что они бежали

прочь от Воителя, предавшего Трон. Там гра

жданские, солдаты Имперской Армии, торго

вые представители со всего Эригенского сек

тора и прочие, якобы собранные по пути в ходе их побега. Они говорят, что пробилась к

Земле через варп-шторма в поисках безопас

ной гавани. Точно также, как это сделал

ты.

Долгое мгновение Гарро молчал. Когда Гвардия Смерти отвернулась от Императора, он и семьдесят других легионеров экспроприировали крейсер "Эйзенштейн" и спаслись от

последовавших за этим ужасов. С того дня миновали месяцы, но они казались вечно-стью. Гарро принёс весть о мятеже, строго

придерживаясь своей присяги Императору и

Трону, но многие судили его за деяния его за

будущего приарха. Он был занятнан погодзрением --- тем самым, что горело в глазах

Корарина.

(Гарро): И вот поэтому-то Малкадор меня

и отрядил. Чтобы... составить о них суждение.

(Корарин): Он считает, что, с учётом
твое

го опыта, твоё понимание ситуации
должно

обладать некоторым весом. Тебе
належит

оказывать мне помощь в оценивании этих
беженцев, но их окончательную судьбу
решишь

Совет Терры.

У Гарро не было сомнений, что независимо
от того, как далеко простиралась
полученные

кустоцием приказы, тот уже отнёс
новопри

бывших к разряду представляющих угрозу.

(Гарро): Ты им не доверяешь.

(Корарин): Я не доверяю никому и ниче
му, кроме слова Императора. Этот
раскол, со

зданный Хорусом, означает, что мы
больше

не можем рассчитывать на убежденность

В

чём-либо ещё. Подобные узы разъедены кри-
водушцем.

Кустодий унёсся в Гарро взглядом, в кото-
ром сверкал холодный огонь.

(Корарин): Вся Галактика расчерчена ли-
нией фронта. Любой, кто появится со
стороны

Воителя, --- враг, пока не доказано
обратное...

(Гарро): Я подпадаю под это описание?

Считаешь ли ты, что и я ненадёжен,
посколь

ку мой бывший Легион предал Трон?

(Корарин): До тебя начинается доходить.

(Гарро): Я не предатель!

(Корарин): История вынесет свой приго-
вор. Точно также, как его вынесут эти ми-
от

щепенцам. Воитель --- враг коварный, в его
стиле будет послать корабли под
прикрытием

подобной уловки, так что он сможет
внедрить

шпионов в самое сердце Империи. Его
вторжение грядёт, Гарро, его не
остановить!

Как и мою ненависть к этому
предательству!

Корарин развернулся, чтобы уйти, затем
попятился.

(Корарин): Ещё одна вещь. Вездичья ду
ша Рубио...

(Гарро): Брат Рубио --- легионер!
Кодица
рий!

(Корарин): Такого звания в Легионах
Астартес больше не существует.
Малкадор, может, и дал тебе позволение
не соблюдать

Эдикт Императора, но я этого не
потерплю!

Знай вот что: если Рубио воспользуется
своим

проклятыми способностями в моём

присут

ствии, то я его прикончу.

(Рубио): Он прямо так и сказал?

(Гарро): Досточтимый кустодий не желает

оставлять какую-либо двусмысленность в своих заявлениях.

Рубио нахмурился.

(Рубио): У Корарина нет права отдавать мне приказы. Он заносчивый фрунтотан.

(Гарро): Подобное говорили в прошлом о XIII Легионе.

(Рубио): Но я не Ультрадесантник, не так

ли? Я теперь такой же, как ты, — Странствую

щий Рыцарь, призрак в доспехах.

(Гарро): Именно. Но пока что не путайся у

него под ногами. Нам приказано с ним работать, стало быть, мы так и поступим. Личные

предубеждения Корарина будут туманить
его

здравомыслие, поэтому важно, чтобы мы
со

хранили ясным свой собственный взгляд.

Вернувшись в спартанские апартаменты,
которые предоставили ему и когициарию,
Гарро передал Рубио весь свой разговор с ку
стодианским гвардейцем. Как и Гарро,
Рубио

был обеспокоен тем, что олицетворяла
собой

"Засечка Кинжала" и её разношёрстная
фло

тилия. Более молодой воин пролистал
содер

житое информационного планшета,
изучая

донесения датчиков, полученные при
первом

контакте с беженцами.

(Рубио): Этот вопрос сложнее, чем
кажется

на первый взгляд. Взгляни сюда. Если эти
данные верны, то на борту кораблей
беженцев

гражданских существенно больше, чем
воен

ного персонала. Штатские и нестроевые,
Гар

ро, мужчины и женщины, семьи, бегущие
от

падения имперской власти,
предшествовавшие

его наступлению Воителя. Это те люди,
кото

рых мы поклялись защищать!

(Гарро): Я с тобой не спорю. Но Корарин
не

видит подобных разграничений, в его
глазах

все на борту этих кораблей одинаково опас
но, будь то костодесантники или простые
люди.

Когда Рубио заговорил снова, его лицо бы
ло мрачным.

(Рубио): Ранее, прогүливаясь по коридо
рам, я подслүшал разговор членов
персонала

мостика, которые обсуждали задание. В
том

момент я не знал, в каком контексте
рассмат

ривать их слова, но теперь понял. Они
гово

рили о Корарине, о том, как он повёл дело.
Он

уже решил, чем всё закончится.

(Гарро): Объясни.

(Рубио): Күстодий отдал бессрочные при
казы капитану корабля и старшему
артилле

ристү: действовать по "нүлевому
вариантү", если того требуют
обстоятельства!

(Гарро): И снова он перестүпает чертү!

(Рубио): В том слүчае, если "Засечка
Кин

жала" или любой другой корабль беженцев

бүдет представлять угрозу, "Ноландии" были

даны полномочия уничтожить его и все про

чие суда флотилии.

(Гарро): Это будет бойня! "Ноландия"

— линкор класса "Возмездие", испепелитель

тиров! У одного фрегата и горстки фрахтовых

барж не будет против неё ни единого шанса!

У Гарро кровь застыла в жилах, когда он вспомнил свой собственный полёт на борту

"Эйзенштейна", когда он бежал от мятежа, и

тот момент, когда на его корабль упала тень

великой "Фаланги". Если бы тогда командовал

кто-нибудь вроде Корарина, Гарро мог бы и не остаться в живых, чтобы донести до

Цппне

риума своё предупреждение. Неужели
Совет

Терры был так напуган, что они скорее
позво

лят кустодию убить сотни тысяч
невинных

душ, чем пойдут на риск внедрения одного-
единственного шпиона? Вопрос легенил ду-
шу. Это шло вразрез со всем, что составля-
ло дух светлого и блистательного

Цппнериума

Цппператора.

(Гарро): Мы не можем допустить, чтобы
это случилось!

(Рубио): И всё же существует
возможность, что Корарин прав.

(Гарро): Возможность, Рубио! Не уверен-
ность! Это Цппнериум Человечества, это
вла

дения Солнца и Тронного Мира! Мы не
заби

рает жизнь без основания! Мы обнажает

меч

по необходимости! По справедливости! Мы
не убивает, ведомые слепым страхом и
пре
дубеждением!

"Ноландия" зависла, коррекционные двигатели выбрасывали гигантские огненные струи, размещая её на траверзе "Засечки Кин

жала" и клиновидного построения безлопастной флотилии. Орудия линкора с расчётливой угрозой качнулись в боевую позицию; десятки орудийных башен-куполов прорабатывали траектории стрельбы по головным кораблям.

Театральный жест, если смотреть на него как

на демонстрацию силы, но, тем не менее, опасность была серьёзной и неумолимой.

Корабли беженцев уже какое-то время удерживались в этой зоне пространства далёких орбит, окружённые группой беспилотных канонерок, которые отслеживали каждое их движение. Прибытие

"Ноландии" и
наведение на цель её орудий лишь подчерк
нуло то, что командующим флотилией
уже
было известно и так: по сути, они были
плен
никами. "Засечка Кинжала" дрейфовала по
одаль от заострённого, как стрела, носа
лин
кора, прямо на линии прицела нова-пушки,
монтированной вдоль хребта более
крупного
корабля. Даже если главное орудие
"Ноланди
и" слегка промахнётся, выстрел с такого
рас
стояния вскроет фрегат и заставит его
атмо
сферу выплеснуться во тьму за какие-то
се
кунды. В свою очередь, всему комплекту
орудий "Засечки Кинжала" понадобится

удачли

вость полководца, просто чтобы пробить
пу

стотные щиты линкора и нанести ему
ощути

мый удар. В другое время эти корабли
обле

нялись бы приветствиями как достойные
то

варищи, и получили бы эскорт для сопрово
ждения к домашней пристани. Но сейчас
ишёл

лятеж, гражданская война была в разгаре,
и

мало кто смог бы черпнуть так глубоко,
чтобы

найти свежий источник доверия.

Корарин изучал рыхлую, плохо организованную группировку кораблей беженцев с обзорной точки стратегического и работал на

леньком гололите одной бронированной пушкой. Он продумывал секторы обстрела и

схемы торпедной атаки, вычерчивая наиболее

эффективные модели удара, призванного свести другой корабль к вихрю обломков.

Учитывая элемент неожиданности и при условии, что не случится непредвиденных

событий, на это, по его прикидкам, должно бы

зайти не больше пяти минут.

Когда в помещение вошли воины в серой броне, Корарин не поднял глаз. Он их не вызывал, однако не мог и не пустить их в ко

мандный центр. Присутствие Гарро и его
ком

паньона из колдовской братии было
помехой, которую кустодию просто
напросто придётся

перетерпеть.

В этот момент один из офицеров "Нолан
гии" заговорил громким голосом,
передавая

сообщение, полученное системой связи ко
рабля. С "Засечки Кинжала" был принят
вокс-

сигнал. Это был запрос на прямое соедине
ние.

(Корарин): Не отвечать. Ещё рано. Пусть
подождут.

(Рубио): Они уже прождали здесь несколь
ко дней! Этого недостаточно?

Корарин ответил, не встречаясь взглядом
с
псайкером.

(Корарин): Важно затвердить урок о
том, кто здесь командует.

(Гарро): Это совершенно верно. Эй ты, вокс-офицер, открой канал связи с "Засечкой Кинжала"!

Когда Гарро аннулировал приказ Корарина, тот резко развернулся, вперившись в него свирепым взглядом, но было уже слишком поздно, чтобы его останавливать.

(Голос): ~ "Засечка Кинжала" вас слушает,

"Ноландия". Я бы сказал: "Рады встрече", но ва

ши артиллерийские расчёты путают нас с

тренировочными авто-мишенями. ~

Его выдавали тембр и интонации голоса.

Командир фрегата бесспорно был легионером, поскольку редко кто из обычных людей

постеет вести себя столь дерзко перед лицом

такой превосходящей силы. И всё же в

словах

командующего сквозила усталость,
которую

невозможно было скрыть.

(Гарро): Времена сейчас опасные. Не взы
щи, если мы проявляем
остотрительность.

(Голос): ~ Остотрительность, говоришь?
Как пожелае. Кто бы мог решить, что
вы у

видите опасность в горстке танкеров и
грузо

вых шлюпов? Как бы там ни было, мы
готовы

следовать за вами к Терре в любой
удобный для

вас момент. ~

Гарро улыбнулся шпильке, однако Корарин
не нашёл в этих словах ничего забавного.

(Гарро): Я Натаниэль Гарро. К кому я
обра
щаюсь?

(Голос): ~ Гарро? Поговаривали, что тебя

убил Тифон. Ты беседуешь с тем бедным
глуп

цом, который стал командующим этой
непо

корной флотилией отчаянных и
изнурённых. Я

Мэйсер Варрен, ещё недавно числившийся
в D

венадцатой Роте, бывший сын Ангрона. ~

(Гарро): Бывший сын?

(Варрен): ~ Он пытался меня убить. Но
тне, так это полное указание на то, что
узы между

моим генетическим отцом и мной
разорваны. ~

Гарро быстро кивнул вокс-офицеру, чтобы
тот заглушил звук, и взглянул на
остальных.

(Корарин): Ты его знаешь?

(Гарро): Да, сэр. По репутации. Капитан
роты, имеющий грозный послужной
военный

список, часто выходит победителем в

злагуа

торских ялах, закалённый боец, но, как
гово

рят, при этом следует понятиям чести.

(Рубио): Редкая похвала для одного из бер
серков Ангрона.

(Корарин): Меня не интересует число
уби

тых на его счету или его лавры.

Возобновите

вокс-связь!

(Корарин): Капитан Варрен, это
Корарин

из Легио Кустодес, командующий этой
опера

цией. "Засечка Кинжала" и все
сопутствующие

элементы флотилии должны сохранять
свою

позицию и оставаться с выключенными
гви

гателями. Неподчинение будет встречено
не

медленными репрессиями. Ты понимаешь?

Вы не пойдёте к Терре.

(Баррен): ~ Что? Что это за идиотство?

Вы держите нас здесь, слово мы враги!

Прове

раете нас! ~

(Корарин): Капитан Баррен, твой
статус

друга или врага неясен. Пожиратели
Миров

порвали с имперской властью и составили
за

говор против Императора. Твой Легион
всту

пил в союз с архипредателем.

(Баррен): ~ Ты думаешь, что меня нужно
знакомить с этими фактами? Но какой
другой

причине мы могли бы здесь быть? Я пошёл
на

перекор своему примарху, чтобы на меня
не

упала тень этого предательства! Ты

хоть

чуть-чуть понимаешь, что это значит? ~

(Гарро): Понятно, что Баррен и его сомова

рищи многое вынесли, чтобы достичь Терры, -- это то, что я знаю не понаслышке.

Воз

можно, если бы мы поговорили, встретившись лицом к лицу, ситуация стала бы яснее

для всех нас.

(Рубио): Мы можем взять челнок и переправиться на "Засечку Кинжала".

(Баррен): ~ Согласен. Придите, посмотрите мне в глаза, если смеете называть меня

предателем! ~

[Баррен отключается]

(Корарин): Ты не имел права делать это предложение!

(Гарро): А ты не имел права его провоцировать! Но если ты опасаясь, что нас

может

ждать ловушка, ты волен остаться на
борту

"Ноландии".

(Корарин): Будь по-твоему. Беги.

Челнок проплыл сквозь пустотный барьер,
 перегородивающий разверстый зев посадоч-
 ного отсека фрегата. Потрескивающая
 энер-
 гетическая мембрана препятствовала
 холодо-
 ному поцелюю костоса, удерживая
 атмосферу
 корабля. Пилот Корарина выполнил безукло-
 ризненную посадку, стремительно и непри-
 нуждённо опустив судно на свободную плат-
 форму. Незаметные лаз-пушки, скрытые
 под
 похожими на орлиные крыльями челнока,
 подёргивались, отслеживая людей,
 которые
 собрались внизу на палубе. Опустилась от-
 кидная рампа, и Гарро первым сошёл вниз
 с
 Рубио и кустодием на шаг позади. Со всех

сторон вырастали густые тени, холодный
воз
дух посадочного отсека пропитывали
густые
предчувствия. Гарро видел их в глазах эки
пажных серфов, которые столпились на
верх
них технических галереях, чтобы
посмотреть
на новоприбывших. Все до единого были
тол
чаливыти и угрюмыти. Во флотилии
бежен
цев не было ни одного человека, который
не
опасался бы того, что могла решить в
отноше
нии них далёкая Терра.

(Баррен): Капитан Гарро. Ты не выгля
дишь покойником.

(Гарро): Во многих отношениях, сородич,
я и впрямь призрак.

(Баррен): Никогда не видел раньше такой

брони, как у тебя. Это в чѣм призраки
выходят
на бой?

(Гарро, со смехом): Можно и так
сказать.

Пожиратель Миров выступил из группы
ожидавших их легионеров, и протянул сво
ю руку в древнем жесте приветствия.
Гарро

принял её, и они сжали ладонями запястья,
встречаясь друг с другом взглядами.
Баррен

был стопроцентным воином XIII Легиона.
Его

белая с голубым силовая броня была
потрёпа

на погодой и изношена в битвах, листки с
обетами и знаки отличия соседствовали с
чу

говищными выбоинами и отметинами от
ударов, которые сами были своего рода на
градами. У его бедра, в пределах лёгкой
гося

заемности, покоился массивный силовой
меч с
шипастой гардой, служа безмолвным предостережением о том, что воина не стоит
счи
тать беспомощным. Лицо капитана с
глубоко
посаженными, пронзительными глазами
вы
зывало мысли о стиснутом, готовом к
удару
кулаке. Штифты выслуги и татуировки
в честь
побед соперничали с дорожками старых
шра
мов, рассказывая суровую историю его жизни.
Гарро почувствовал, что в тот долгий
миг, после которого Пожиратель Миров
разжал
свою хватку, Баррен в свою очередь
произвёл
его оценку.

(Баррен): Как нога? Я слышал, что ты

поте

[рля её в стычке с Боевыми Невцати\[2\].](#)

Аүзме

тика никогда не ощущается так, как мясо
и

кости, верно?

(Гарро): Так и есть, но это значит, что я
могу ходить, а если я могу ходить, то я
могу

сражаться.

(Баррен): А если ты можешь сражаться,
ты

можешь побеждать!

[Гарро одобрительно пошеивается]

(Баррен): Итак, кто это такие?

Он кивнул на остальных.

(Гарро): Брат Рубио — мой товарищ. С
Ко

варином ты уже разговаривал.

Баррен улышенно проигнорировал күсто
дия, предпочтя обратить свой взгляд на
нсай

кера.

(Баррен): Второе привидение в призрачно-сером. Но ты не Гвардеец Смерти. Всё загадочнее.

(Рубио): Мы оба служим лорду Малкадору.

(Баррен): И это он тот, кто нас здесь задержал?

(Корарин): Удѣт гражданская война, Но жиратель Миров, и на тебе цвета не мойсто

роны. Скажи спасибо, что тебя не вышибли из

костоса прямо в момент прибытия.

В тѣмных глазах воина засверкал гнев.

(Баррен): Какую признательность выразили преданным сынам Империи! Людям, что отказались следовать за своими боевыми

братьями, когда те отвернули прочь, все как

один! Мы не сбились со своего курса, кусто

гий. Это должно чего-то стоить.

(Корарин): Если бы обстоятельства сложи

лись наоборот, ты поступил бы также.

(Баррен, со смехом): Нет. Я бы просто убил тебя и закрыл бы этот вопрос.

Он повернулся к Гарро, эти тёмные глаза опять выскивали кого-нибудь, кому он мог бы доверять.

(Баррен): Наш полёт готов, күзен, был тяжёлым. Я потерял многих из своих лучших

людей, убитых Слатьвателами^[3]

Ангрона.

Но мы последовали твоему примеру и совер

шили прорыв.

(Гарро): К тебе ещё кто-нибудь присоединился?

(Баррен): Да. Больше погибло, чем выжило. Горстка Пожирателей Миров --- верных

Пожирателей Миров — осталась со мной
на

бортѹ этого корабля.

Гарро посмотрел за спину Варрена, на
групп

нѹ воинов, которые стояли в мрачных
тѣнях.

Его генетически-усовершенствованное зре
ние заприметило больше цветов, чем в
рас

краске ХТТ Легиона. Корарин тоже это
увидел.

(Корарин): Кто ещё к тебе прилкнул?
Тре

бую, чтобы ты их нам предъявил.

Варрен сердито уставился на кустодия,
кривя губы от приказного тона.

(Варрен): Тогда иди, встретись с ними.
Ули

оставайся у своего челнока, если подозрева
ешь, что это засада.

Рубио почувал в зале других легионеров ещё

в момент своего выхода из челнока. Их сразу

мы были защищены, напоминая потугивающие свечи, заслонённые от ветра. Он утыш

ленно держал свои псионические способности в бездействии, хотя часть его и жаждала

снова начать пользоваться ими в полном

штабе. Медленный возврат к силе и могуще

ству характерного для кодициариев рода

вался ему тяжело, но Гарро предупредил его о

непреклонном характере кустодия, и выста

вив на показ свои дарования, псайкер лишь

добавил бы напряжённости текущему
моменту.

Рубио увидел, что в скоплении беглых кос
модесантников присутствуют другие
Пожи

ратели Миров схожего с Варреном
типажа, и, вместе с ними, — воины,
представляющие

ещё два Легиона. Варрен сделал жест в
сторону

ближайших из них — Астартес в
искусно

сработанной броне из керамики
фиолетового

окраса, отделанного изящной золотой
фили

гранью и обильными художественными
зави

тушками.

(Варрен): Это Ракицио, бывший III
Легион.

(Гарро): Дети Императора?

Ракицио и его боевые братья низко поклонились, и Рубио увидел, что фиолетовая броне-
нагрудник сильно повреждена болт-снарядами.

(Ракицио): Таковы мы и остаёмся. К нам

идёт стыд, наш примарх Фүлгрим больше

не смотрит на наш Легион как на хранящий

верность великой Терре и его отцу. Его предательство

ранило нас в самое сердце.

(Гарро): Ещё какие-нибудь воины из Третьего спаслись с Усствана? Капитан Саул Тар

виц был моим достойным другом. Он... всё ещё жив?

(Ракицио): Я не могу сказать.

Воин переглянулся с Пожирателем Миров.

(Ракицио): Брат-капитан Варрен

предло

жил мне и моим людям путь,
позволяющий

избежать крайнего бесчестья. Мы и
после

говали. Единственная альтернатива
состояла

в том, чтобы покончить с собой.

(Корарин): Возможно, это было бы луч
шим выбором.

Рука кустодианского гвардейца покоилась
на эфесе его меч-болтера в откровенно
предостерегающем жесте.

(Корарин): И Пожиратели Миров, и
Дети

Императора открыто поддержали
Хоруса, но

тут мы обнаруживаем вас,
утверждающих
обратное.

Фракцио готовился ответить, но это
сделали

за него другие, выйдя вперёд из теней. Те,

кого Рубио поначалу счёл ещё одной группой

легионеров Варрена, вместо этого были орудия

в белую броню с красной каймой. На их наплечниках резко, как кровь, выделялась эмблема толнии V Легиона.

(Белый Шрам): Ты так скор сужить, кусто

гий. Поведай нам, каково твоё суждение о Бе

лых Шрамах?

Рубио впервые увидел на лице Корарина нечто похожее на удивление. Наездники Бе

лые Шрамы всегда были одним из самых пре

данных и верноподданных Легионов Импера

тора, и не было такого случая, чтобы его сын, Джагатай-хан, продемонстрировал бы хоть

что-то, кроме непоколебимой верности.

(Баррен): Мы все верны в равной степени.
Если бы это было неправдой, нас бы здесь
не

было.

(Гарро): Как вы собрались вместе, капитан?

(Баррен): Ракицио помог обеспечить коридор для бегства "Засечке Кинжала" и не
скольким гражданским кораблями.
Вдобавок, мы подобрали беглые суда на
внешней грани

це Усстванской Системы,...

(Ракицио): Тех, кому повезло.

(Баррен): ... затем взяли курс на
Сегментум

Соляр, поначалу делая короткие переходы.

Барн так неистовствовал, что мы едва
смогли

покрыть дюжину световых лет, прежде
чем

шторм вынудил нас вернуться в обычное
про

странство. Но затем мы наткнулись на

Хаки

та и остальных его воинов.

Он объяснил, что отряд Хакима попал в
варне в штиль и отбился от своего
флота. И

лишь по воле слепого случая они
очутились

на пути флотилии "Засечки Кинжала".

Они

сообща проложили новый курс и покрыли
пространство до Терры.

(Ракицио): Я никогда не верил в судьбу
или в удачу, но будь оно наоборот, то, воз-
можно, подобная сила потестила Белых
Щра

тов у нас на пути. Как только Хаким
предо

ставил в наше распоряжение умения своего
технодесантника Харука, мы сумели почи-
нить критические повреждения в наших
на

визационных системах.

Воин сделал жест в сторону одного из лю

дей Хакима, который носил эмблему
техники

ческих специалистов Легиона,
составленную

из черепа и шестерни.

(Баррен): Если бы не они, ты бы не добра
лись в такую даль.

Кустодий шагнул к Хакиму и протянул ру
ки, наклоняя голову. Рубио узнал одну из
раз

новизнностей традиционного приветствия,
бывшего в ходу на Чогорисе — родной плане
те Белых Шрамов.

(Корарин): Сайн байна үү, Хата-аким?

(Хаким): Сайн. Ты знаешь наши обычаи,
Корарин!

(Корарин): Да. Я как-то проводил Крова
вую Узру с воинами Великого Хана. Я был
впечатлён доблестью Белых Шрамов.

Рубио воздержался от слов. Впервые на
его

глазах преторианец демонстрировал по
отно

шению к легионеру нечто приближающееся к уважению, и на то была хорошая причина. Кровавые Узры были невообразимым испытанием умений воина, и те, кому было по силам в них участвовать, заслужили свою похвалу. Каждая из этих узр происходила на Терре и представляла собой реалистичные боевые учения, предназначенные для проверки защиты Дворца Императора от ассасинов. Кузнецам и Гвардейцы использовали их, чтобы непрерывно оценивать собственные умения и выискивать слабые точки в охране Императора. Рубио увидел, что Гарро с серьезным видом кивнул головой.

(Гарро): Кузены. Братья! Какие бы обстоя

тельства ни свели нас вместе, мы все
соглас

ны в одном: мы стоим на правой стороне
это

го проклятого раскола! И эмблемы каких
бы

Легионов мы на себе ни носили, наша
присяга

Терре и Императору остаётся превыше
всего!

Так верьте мне, когда я говорю вот что:
вопрос

вашего возвращения домой будет решён в
быстром порядке. И с гарантией. Наш
враг --- там, вовне. Наш враг --- это
Боммель, и

мы встретим его в сплочённых рядах.

(Ракицио): Это всё, о чём мы просим.

Рубио развернулся, чтобы уйти, и на крат-
чайший миг на сатом краю своего
сознания

почувствовал... нечто. Но затем это
прошло, и

они пошагали назад к челноку.

Гарро расхаживал по глине своих апартаментов, погружённый в раздумья. Обратная дорога с "Засечки Кинжала" прошла в молчаливой тишине. Суровое лицо Корарина сохраняло не склонное к переменам выражение, его мысли невозможно было угадать. Ситуация с гражданскими кораблями и контингентом Пожирателей Нилов содержала более чем достаточно переменных, но с добавлением ещё двух групп воинов, — одной из Легиона, про который было известно, что он сохранил верность, а второй из Легиона, который, как знали, совершил

предательство, -- вопрос вышел на новый уровень сложности.

[Стук в дверь]

(Гарро): Войдите!

(Рубио): Я пришёл с тобой поговорить. Я удостоверился, что мой приход остался неза-
меченным.

(Гарро): Там, на челноке, ты выглядел встревоженным. Что такое, Рубио?

Кодициарий нахмурился.

(Рубио): Нам лгали. Когда мы были на бор-

ту "Засечки Кинжала", прямо в тот момент, когда мы уходили, я почувствовал... обман.

(Гарро): Со стороны кого?

(Рубио): Не могу сказать определённо. Но кто-то в том помещении отчаянно хотел уйти

и от нас жизненно важную правду. От меня

так давно не требовалось применять мои

сно
способности... тонким образом. Я утратил
сно
ровку.

(Гарро): Делай, что в твоих силах...

Прежде чем Гарро успел сказать что-то
ещё, прозвучал сигнал вызова. Он напрягся,
касаясь вокс-устройства в своём горжете.
На

модуль машинной связи, встроенный в его
броню, передавалось зашифрованное сооб-
щение.

(Гарро): Кто со мной соединяется?

(Хакил): ~ Капитан Гарро, это я, Хакил.
Прости этот потайной метод связи, но я
дол

жен поговорить с тобой начистоту. Ты
один? ~

Гарро бросил взгляд на Рубио и жестом по-
казал, чтобы тот хранил молчание.

(Гарро): Мы можем говорить конфиденци-
ально.

(Хакил): ~ Я должен тебя предупредить.

Дела в этой флотилии обстоят не так,
как

это кажется. Я связался с тобой тайком,
но

тому что считаю, что среди нас
разгуливают

союзники Воителя. ~

(Гарро): Почему ты пришёл с этим ко-
мне, вместо того, чтобы отправиться к
Корарину?

(Хакил): ~ Он не из Легионов. Кустодий
на

поймёт. Но ты, Гарро, ты был на
Усстване, ты видел, что там произошло,
ты прекрасно

знаешь, на что способен Хорус. И ты
понима

ешь, что эта война -- не вопрос чёрного
или

белого. ~

(Гарро): Воистину так. Продолжай.

(Хакил): ~ Я верю, что Мэйсер Варрен --

честная душа. Он слишком прямолинеен и
открыт, чтобы утаить притворство хоть в
каком-то его виде, но Пожирателя Миров
водят за нос Ракиццо и Дети Императора. Они
ещё повинуются Фүлгриму, я в этом
уверен. ~
(Гарро): У тебя есть доказательства?
(Хакил): ~ Недостаточно, чтобы начать
действовать. Ракиццо называют
"Тёмным". Он
слишком искусен в обмане, чтобы ему
можно было хоть что-то вменить в вину, но мои
братья и я следили за Детями Императора
по ходу нашего перелёта. Они что-то затевают.
Они тайно встречаются на одном из

танкерных

судов флотилии, "Мистрале", и не
допускают

на его борт никого другого. Они называют
эти

сходки "ложати". ~

(Гарро): Я слышал о таких вещах.

Ложки стояли у истоков мятежа Хоруса.
Се

кретные собрания, где можно было
приносить

новые обеты и высказывать то, о чём не
мола

глось говорить, распространялись от
Легио

на к Легиону. Гарро был свидетелем тому,
как

его собственных воинов вовлекали в
участие

в этих собраниях, и он прекрасно знал, что
Воитель использовал их, чтобы готовить
сво

их предателей к восстанию против

Императо

ра.

(Хакил): ~ С тех пор, как мы прибыли в систему, Ракицио и его легионеры ведут себя

подозрительно. Боюсь, что если мы не примем

меры, чтобы им помешать, они могут начать

действовать в ближайшее время. Я должен за

канчивать этот разговор. Гарро, будьте начеку. ~

[Хакил отключается]

Слова Белого Шрама внушали глубокое бес

покойство. Если среди беженцев творились подобные вещи, если Корарин о них прознает, то Гарро не сомневался, что кустодуанский

гвардец использует это открытие как предлог

для самых беспощадных действий, и тех,

кто

окажется между молотом и наковальней,
ждёт

погибель.

(Гарро): Это щекотливое дело.

(Рубио): Мы должны взять ситуацию в
свои

руки, и быстро. Гражданские и экипажные
серфы этой флотилии недоедают, они
выгля

дят болезненно, их запасы продовольствия
исчерпались за время их побега. Если мы
ни

чего не предпримем, умрут невинные
люди!

(Гарро): А если пойдёт вперёд, вытащив
болтер и вздев клинок? Корарин, может, и
выказал некое уважение к Белым
Щрамам, но

его палец лежит на спусковой кнопке
тяжким

грузом. Невинные или нет, он будет скор
на

убийство. В его глазах, пассивная угроза

Um

ператору послужит оправданием даже
самым

экстремальным поступкам.

Но тут, словно простого упоминания ите
ни кустодия было достаточно, чтобы
призвать

его, как некое мифологическое существо...

(Корарин): ~ Гарро, Рубио! Немедленно
яви

тесь в стратегиум. ~

(Корарин): Всем артиллерийским расчётам оставаться на боевых постах, пока не

будет отдан приказ об отмене боевой готовности.

Находиться на своих местах круглосу

точно. Мы не можем позволить себе ослабить

внимание. Опасность сохраняется. Вокс-офи

церу приготовиться вести передачу по машинной и гололитической связи. Я хочу, что

бы мои слова услышали все до единого корабля этой флотилии, без исключений.

(Гарро): Объяснись, кустодий. Почему "Норландия" остаётся в состоянии боевой готовности?

(Корарин): Слушай внимательно, Гвардеец Смерти. Эти слова предназначаются тебе в

той же степени, что и этим беженцам.

Рубио и Гарро обменялись напряжёнными взглядами.

(Рубио): И Хакиму?

(Корарин): Белые Шраты поймут необходимость моих приказов.

(Корарин): Внимание! Внимание, корабли

флотилии "Засечки Кинжала"!

Гарро бросил взгляд на огромные проёмы иллюминаторов стратегиума и на рыхлую

формацию беглых костических кораблей за

ними. Напряжение нескольких последних ча

сов внезапно сгустилось, приблизившись к критической точке.

(Корарин): Всем кораблям флотилии быть

готовыми перенести обыскные
мероприятия.

С "Ноландии" будут отправлены группы, которые высадутся на каждое судно по очереди

для осуществления попутной инспекции.

Лишь по завершении этих обысков вашими ко

раблям будет позволено пересечь внешнюю границу и войти в систему.

(Рубио): На то, чтобы обыскать каждый ко

рабль от носа и до кормы, уйдут недели!

(Корарин): Этот приказ обязателен к исполнению и не может быть отклонён.

Любое

сопротивление будет встречено огнём на по

ражение. Мероприятия начнутся через три

часа по Терранскому стандарту. Конец связи.

Гарро развернулся к кустодию, играя жел

ваками.

(Гарро): Так это и есть твой план?

Держать

здесь этих людей, пока они не утрут от
голо

да? И таким образом дать этой проблеме
ис

чезнуть самой по себе?

(Корарин): Если они желают запросить
вспомогательный провиант, они могут
это

сделать. И если твоё сердце настолько
обли

вается кровью, Гарро, тебе и твоим
псайкеру

охотно позволят слетать и ил его
привезти.

(Гарро): Эти жизни, от которых ты так
лег

ко отмахнулся, --- жизни подданных
Импера

тора!

(Корарин): Их жизни --- не моя забота.

Моё

дело --- безопасность, защита моего
Цнпера

тора и его Трона. Всё прочее имеет
второсте
пенную важность!

(Рубио): Вызов с "Засечки Кинжала". Ду
лаю, что капитан Варрен не протолчит
по
этому поводу.

(Корарин): У меня нет желания с ним раз
говаривать. Вызов отклоняется.

Гарро склонился ближе, встречаясь с без
душным взглядом Корарина. Его голос
звучал
негромко и холодно.

(Гарро): То, что было сделано, посеет сре
ди гражданских панику и страх. Это не
солда

ты, которые протолчат, взяв под козырёк.
Это обычные люди, перепуганные и
стоящие

на грани потери соображения. Если ты не

оставишь или выбора...

(Корарин): Ты находишься здесь, поскольку я решил держать тебя в курсе, а не потому, что мне нужен твой совет! Не стей указывать

мне, как выполнять это задание!

В глазах Гарро вспыхнул гнев, но его отпугивала так и потеряла неозвученной на его губах

— воздух прорезал звук тревожной сирены.

(Корарин): Теперь что? Доложить!

Рубио встал над голоском.

(Рубио): Прозреватели датчики, которые регистрируют энергетический всплеск

на борту одного из кораблей флотилии?..
Ног

тверждаю. Запускаются двигатели.
Одиноч

ное судно покидает строй, скорость нарастает.

Его лицо затвердело, и он повернулся к

Гарро.

(Рубио): Это танкер. "Мистраль".

Танкер уносился прочь от флотилии, его
 двигательные гюзы полыхали, пламенея
 яр
 ко, как солнце. "Мистраль" был уродливый
 кораблём, массивным, объёмистым и скрүз
 лённым. Он напоминал гигантский
 артилле
 рийский снаряд, үсеянный оспинами стыко
 вочных портов и вентиляционных люков.
 Он
 с лёгкостью мог потягаться массой с
 илпер
 ским фрегатом, но был неүклож на поворо
 тах, лишённый манёвренности военного ко
 рабля. Командная палүба сүдна не
 отвечала
 на вокс-передачи. Оно неслоь вперёд, в пер
 вые полотнища предупредительных
 лучевых
 выстрелов с автоматических

артиллерийских

платформ. Танкер принимал на себя удары, которые взрывались в его хлипкие пустотные

щиты, но не выказывал никаких признаков снижения скорости. Скорее наоборот, казалось, что атака подстегнула экипаж поддать

мощности двигателям в безутной надежде

пробиться сквозь заградительный огонь. Но

пушки "Ноландии" развернулись с ликующей

лёгкостью, когда орудийные башни стеснились, чтобы разместить убегающее судно в

своей зоне поражения.

Корарин прошагал через стратегиум к
цен

тральному артиллерийскому посту и
изучил

дисплей управления стрельбой. Он ткнул
пальцем в иконку, изображающую "Ми
страль".

(Корарин): Приготовиться к полномас
штабному лазерному обстрелу. Вести
огонь

прямой наводкой.

(Гарро): Кустодий, погоди!

(Корарин): Приказы, Гарро, были совер
шенно прозрачными! Это судно оказывает
открытое неповиновение легитимным
распо

ряжениям, его намерения неизвестны, оно
выходит на курс, ведущий прямо к внутрен
ним планетам и Terre!

(Гарро): Будь ты проклят!

Легионер отступил прочь, активирова своё
вокс-устройство и открывая канал связи с
убегавшим судном.

(Гарро): "Мистраль"! Это боевой капитан
Натаниэль Гарро! Остановитесь или
бүдете

уничтожены! Вы должны немедленно
заглу

шить свои двигатели!

(Рубио): Гарро! На корабле... Там что-то
есть, тёмное и смертоносное. Скрывает
себя.

Скрывает от меня.

(Корарин): Цель захвачена. Зарядить ору
дия!

(Гарро): "Мистраль"! Если слышите меня,
поворачивайте назад!

(Корарин): Открыть огонь!

Это было ничем иным, как откровенным
 перебором. Хватило бы одной
 единственной
 импульсной серии, чтобы взломать
 перебор
 ки отсеков и уничтожить рабочую зону
 реак
 тора. Вместо этого массированный
 лучевой
 обстрел с "Ноландии" ликвидировал
 танкер
 подчистую. Безрассудный рывок "Мистра
 ля" закончился, не успев начаться, и
 быстро
 течная вспышка сверхновой его
 стертельных
 конвульсий залила носы других кораблей,
 сгрудившихся позади "Засечки Кинжала",
 кровавым мерцающим светом. Во тьме
 вспых
 ли облака испарённого пластика и

металли

ческих осколков корпуса, раскалённых до белизны, подсвеченные всполохами излучения и сиянием плазмы. Орудия "Ноландии" вернулись на свои прежние позиции. Урок был преподан.

На какое-то мгновение на командной палубе воцарилась ошеломлённая тишина, потом

Гарро пошёл на кустодия, схватившись рукой

за эфес Вольнолюбца.

(Гарро): Ты, бессердечный...

Рубио шагнул ему наперерез, хватая его за

руку, прежде чем он успел полностью вытащить меч из ножен.

(Рубио): Капитан! Нет!

(Корарин): Нет, капитан, пожалуйста, да!

Пожалуйста, не подчинись мне, как и они, чтобы я мог засадить тебя на гауптвахты и

выполнить своё задание без дальнейших помех!

(Гарро): Ты спровоцировал произошед

шее! Точно также, как подзуживал
Баррена! В

уничтожении этого судна не было нужды,
у

нас был запас времени! Рубио и я могли бы
телепортироваться на борт и взять его
под

контроль!

(Корарин): Возможно. Но я не признаю
расплывчатостей, Гарро. Одно из двух ---
либо

подчинение, либо анархия, порядок либо ха
ос. Я честно предупредил этих глупцов.
Они

меня проигнорировали на свою голову.

Кустодианский гвардеец нагнулся, от
пихнув Рубио в сторону, так что между
ним и

Гарро остались считанные сантиметры.

(Корарин): Здесь нет места неразберихе,
и

теперь каждое судно в этой флотилии
пони

мает, как надлежит понимать и тебе:
тех, кто
не повинется, ждёт та же судьба!

Часть II

"Засечка Кинжала" была древним судном, построенным ещё до начала Великого Кресто

вого Похода, и ветераном многих-многих войн. За время своей жизни корабль был испытан на прочность сотни раз, и это должно

было стать его последним перелётом, заклю

чительным героическим забегом сквозь нустоту во главе тех, кто всё ещё держался своей

присяги; паломничеством, если отважиться

произнести столь религиозное слово в сердце

терранской светской империи. Но всё впустую

— так это казалось сейчас. Кораблю не оказаться вновь под лучами Земли, ему

предсто

ит ржаветь здесь, вовне, среди ледяных
асте

роудов, всё время видя дом, но не имея
права

к нему приблизиться.

Мэйсер Варрен не мыслил в подобной ма
нере, его изворотливый военный ум не был
склонен к унылым думам. Он жил
настоящим, с боем прокладывая свой путь
по жизни, се

кунду за секундой, и он чувствовал себя
тре

возможно, был рассержен. Не за тем он
вернулся

на Терру, не за тем, чтобы увидеть, как
уни

чтожают его корабли, как его самого
разлуча

ют с его свободой. Он был настолько по
глощён своими мыслями, что едва не
прошёл

мимо человека, который поджигал его в

трачных тенях коридора.

(Баррен): Покажись или нарвёшься на болт!

(Гарро): Брат Баррен...

Болтер Варрена в мгновение ока взлетел вверх, его дуло очутилось в каких-то дюймах от лица Гарро.

(Баррен): Ты смеешь мне это говорить? Я

должен убить тебя прямо на месте! У тебя нет

права показывать здесь своё лицо! Как ты попал на борт этого корабля?

(Гарро): У терциарного пункта базирования челноков "Засечки Кинжала" плохая охрана

на. И я удостоверился, что нас не отследили с "Ноландии".

(Баррен): Нас?

(Гарро): Рубио ждёт внизу. Он охраняет

наш корабль.

(Баррен): Так... ты не послан Корарином?

(Гарро): Я уже проигнорировал его приказы, когда покинул линкор. Баррен, я должен

был вернуться назад, чтобы с тобой пообщаться, так что каждый из нас в полной мере

понял бы, чего стоит другой, и ты могли бы

поговорить напрямик.

(Баррен): Напрямик? Этот шлюхин сын в золотой броне ликвидировал безоружный транспортный корабль, и ты это не остано

вил! Это что, недостаточно прямо? Если бы

"Засечка Кинжала" не была такой развалиной, я влетел бы на ней прямо в мостик этого лин

кора, чтобы прихлопнуть этого кустодуанско

го бахвала!

(Гарро): Поверь, я пытался это преодолеть! Но Корарин негибает, он... он считает, что во всем, кроме названия, вы и есть предатели.

(Баррен): Но не Белые Шрамы, а? Всех остальных из нас бы повесил, но не командующего.

Хакима. Насколько это честно и справедливо?

Насколько Имперская Истина...

(Гарро): Истина в том, что сыны Хана доказали свою верность в ходе этого раскола!

(Баррен): Но все остальные из нас считаются продажными из-за действий большинства? Кто это знает, чтобы поручиться? Я не

приспособлен так командовать, Гарро, я убий

ца, пластатель мяса, а не племенная кобыла

ца, рвущая жилы, чтобы защитить

выводок

слабовольных и немоцных недоростков! Я
предводитель воинов, а не обычных людей!

Его латная перчатка стиснула в
тяжёлый

кулак.

(Баррен): За это будь проклят Хорус
Лунер

каль! Будь он проклят за своё вероломство
и

ложные обещания. Не отколи он те
Легионы, и нас бы здесь не было. И ни одной
душе не

пришлось бы утирать понапрасну!

(Гарро): Я чувствую то же, что и ты,
брат.

Воитель обратил воинов друг против
друга, нарушены клятвы, скреплённые
кровью и ог

нём. Его предательство накрыло
Империум

чернейшей тенью. Оно угрожает всему,
ради

чего ты тpудились, сpажались, pади чего
yти

pали! Bce переменилось, Bаррен! Доверие
об

pащается в песок, и тон сейчас загают
люди

навpоде кyстодия --- безжалостные люди,
ко

которые могут поступиться чересчyр
многим, и

которые слишком зашорены, чтобы
yвидеть

сложности текущего момента.

Он подступил на шаг ближе, раскрывая ла
доны в товарищеском жесте.

(Гарро): Если ты намерены выйти из
этого

штопора подозрений, нам нужно работать
в

одной связке и доискаться до правды,
пpежде

чем недоверие Корарина доведёт его до
ещё

большого кровопролития.

(Баррен): До какой правды?

Рубио ждал на палубе рядом с лихтером
 класса "Арбус", поглядывая назад на
 лётчика-

сервитора с пустыми глазами,
 заключённого

по ту сторону пугыры пилотской кабины.
 Слу

га-автомат был спецом, получившим
 погзо

товку высочайшего уровня для управления
 маленьким челноком, но категорически не
 способным на все прочие виды взаимодейей
 ствий и мыслительных процессов. Было
 срав

нительно просто заполучить перфокарты
 с

управляющими ил командами и
 приказать

ему перебросить их на фрезат. После
 уничто

жения танкера пространство вокруг
линкора

заполнилось мельчайшими обломками,
кого

рые сбивали прозревательные датчики.
Он

удалось переправиться с одного корабля на
другой незамеченными, двигаясь на низкой
тяге, хотя вернуться обратно будет уже
совер

шенно другой статьёй. Он не достанет
удачи, чтобы проскользнуть сквозь сеть во
второй

раз.

Рубио отступил назад, в тени под
крыльями

"Арвуса", где единственным источником
све

та было сверхъестественное свечение его
пси-

капюшона. Оно омывало его лицо прохлад
ными шепотками энергии. Его дарование
по

могало скрывать от случайных взглядов и
лихтер, и его самого. Его умения возвраща
лись к вершине своих возможностей, к той
мощи, что они успели набрать до издания
Никейского Декрета. Для Рубио это было
всё

равно что разглядывать слепотный образ
сквозь

рассеивающиеся слои тумана. Со
временем, уже скоро, он снова окажется на
пике своих

способностей.

(Рубио, судорожно вздыхая): Снова оно!
Ощущение чего-то потаённого и опасного,
всё тот же эфемерный след, что он почуял
на

борту "Мистрала", но здесь, сейчас...
Рубио

шагнул вперёд и заколебался. Гарро
поручил

ему охранять "Арвус", пока он сам
отправился

на поиски Варрена, но бездействие

выводило

псайкера из себя. Он знал, что появившись
здесь, они сильно рискуют, но стоять в
сторо

не и ничего не делать... Это сманивало на
сла

бость. Он не мог дожидаться возвращения
Гарро, да и ощущение чего-то дурного уже
начинало выветриваться из его разума.

Он не

мог проигнорировать подобную вещь.

Рубио

в последний раз взглянул на лихтер и с
трач

ной решимостью отправился в негра

"Засечки

Кинжала".

Гарро внимательно изучал Варрена. Он знал, что скажи он одно-единственное неверное слово, выкажи хоть малейший признак двуличности, и Пожиратель Миров тут же на него набросится. Сыны Ангрона прибегали к насилью как к первейшему средству в любых делах, и Гарро мог видеть, что из-за событий этого дня Варрен уже на волосок от того, чтобы потерять самооблагание.

(Гарро): Варрен, кому ты доверяешь?

(Варрен): Моим собратьям.

(Гарро): Тем, которые прибыли с тобой? Но не тем, которые остались, чтобы следовать

за Ангроном?

(Баррен): Не играй со мной в эти игры!
Ты

знаешь, что я имею ввиду. Нелегко
увидеть, что присяга, которой ты живёшь,
разорвана в

ключья теми, кого ты когда-то звал
братьями.

Гарро мрачно кивнул.

(Гарро): Это изменит Легионы, причём у
нас нет ни малейшего понимания, как. Он
что-то сломал, и это уже никогда не восстано-
вится заново. Начиная с этого дня и пока
не

погибнет последний из нас, в уме каждого
легионера, который посмотрит на своего
бра

та, всегда будет сомнение. Пусть хоть
один

миг, но он будет задаваться вопросом: не
от

вернется ли когда-нибудь мой сородич от
Ум

ператора? Мы знаем, что мы на это способны, это было показано и доказано, заноза подо

зрения будет вечно сидеть в наших сердцах.

Скажи мне, Варрен... Что ты знаешь о ложах?

Лицо Пожирателя Миров приобрело озабоченный, хмурый вид.

(Варрен): То идиотство гавинитов, бесстылица... Я запретил своим бойцам в них

участвовать. Тайные встречи в укромных

стечках пристали хлыщам при Имперском

Дворе, а не костодесантникам.

Гарро снова кивнул. Он тоже избегал лож по сходным соображениям и, подобно Варрену, расплатился за то, что держался особняком.

(Гарро): Но что Ракицио? Он разделяет

это

лнение?

(Баррен): Доверяю ли я ему, ты это
имеешь

в виду? Как и все Дети Императора, он,
конеч

но, позёр, но меч в его руке становится
насто

ящим ураганом клинков. Если бы не
Ракици

о, я бы уже дюжину раз успел умереть. Он
нашёл нам дорогу с Исствана, потеряв при
этом множество своих бойцов. Да, он
проли

вал кровь ради меня. Я ему доверяю.

(Голос Ракицио): Хорошо это знать в
эти

бурные времена.

Гарро обернулся, кладя руку на эфес свое
го меча, и очутился лицом к лицу с
Ракицио.

Ни один из них двоих не признавал, что
тот к

ним подошёл.

(Гарро): Что ты слышал?

(Ракицио): Достаточно. Сначала ты и

кү

стогий ведёте себя вызывающе, затем вы

устраиваете избиение невинных, теперь

воз

вращаетесь, чтобы бросить тени

сомнений на

нашу честь, и требуете, чтобы мы

ловили каж

дое ваше слово, как собачки? Я мог бы ожи

дать подобного поведения от смертного,

Гар

ро, но не от одного из нас!

Ракицио стукнул основанием кулака по зо

лотой Державной Аквиле на своей

нагрудной

пластине, и кератит зазвенел от удара.

(Ракицио): Ты забыл, что это значит?

Ули

отделался от этого вместе с цветами

своего

Легиона?

(Гарро): Я ничего не забыл! И мне нет нужды доказывать что-то о себе ни тебе, ни

тут ещё. Я не прикладывал руку к ничто

жению "Мистрала", но, возможно, ты сможешь объяснить, что побудило его бежать из

строю?

Вопрос, казалось, застал воина врасплох.

(Ракицио): Ты пытаешься в чём-то меня обвинить? Переключи внимание на Корари

на! Его речь вбросила искру паники! Теперь он выкрикивает нам приказы, словно мы все

то лишь свежееиспечённые рекруты!

(Баррен): Какие приказы?

(Ракицио): По причине которых я сюда спустился. Капитан, кустодий потребовал, чтобы представители Легионов собрались на

посадочной палубе и ждали.

(Баррен): До какой степени он намерен
выкручивать нам руки?! Он что, хочет,
чтобы

мы взялись за оружие?

(Гарро): Мне ничего про это не известно,
заверяю тебя!

(Баррен): Тогда, если мы хотим узнать
больше, то у нас, по видимости, нет
другого

выбора, кроме как подчиниться!

Присутствие Гарро привлекло взгляды со-
бравшихся легионеров. Некоторые были
удивлёнными, в других сквозило холодное
презрение или откровенное отворачивание.

Лишь Белые Шрамы хранили
невозмутимость.

Гарро не выказал никаких эмоций, но по-
не

выразительной маской его лица кипел вну-
тренний конфликт. Они возлагали ответ-
ственность на него в той же мере, что и
на

күстодуанского гвардейца, и у чувства
вины

было свирепое жало. И как бы сильно он ни
старался, но он не мог согласиться с тем,
что

жестокая расправа с "Мистралем" была
оправ

данной. Он был не из тех, кто уклоняется

от

трудного выбора, он совершал его
множество

раз в свою бытность легионером и
команди

ром, но Гарро никогда не был
безжалостным.

В его сердце не имелось того холодного
чёр

ного колодца целенаправленности, из кото
рого черпают некоторые люди. Он
надеялся, что он не появится там никогда.

Гарро бросил взгляд вверх, на люк посадоч
ного отсека, ожидая, что тот
заскрежещет, от

крываясь на своей массивной латунной ше
стерне, но вскоре осознал, что Корарин из
брал другой способ своего появления ---
такой, что породит гораздо больше
потрясения и
трепета.

В центре палубы неожиданно забрезжило
трепещущее зерно изумрудной энергии. Из

него молотили толнии, обрисовывая
расши

ряющуюся сферу мерцающей расцветки.

(Голос): Назад! Назад, говорю! Прочь от
зелёного!

Каждому из них были известны признаки,
предвещающие телепортацию. Любой, за
стигнутый слишком близко от ореола
зоны

перемещения, рисковал быть засосанным
внутрь и слиться с новоприбывшими, став
бесформенным месивом. Гарро заслонил
гла

за, когда на палубе стремительно возник
изу

трудно-зелёный шар, внутри которого обре
тали вещественность и объём фантомы
десят

ков фигур.

(Корарин): Боевая готовность!

(Баррен): Что это значит?

Корарин вышел вперёд из окружения в бо
лее чем дюжину вооружённых морских

нехо

тинцев в полных комплектах панцирной
бро

ни. Его меч-болтер уже был извлечён из но
жен.

(Корарин): Любой из вас, кто коснётся
оружия, будет считаться врагом
Императора!

Его глаза обнаружили Гарро, и он презри
тельно устехнулся.

(Корарин): Ну разумеется. Мне следовало
бы знать, что ты окажешься здесь с
остальны

ми. Ведьмачью душонку ты тоже
прихватил?

Неважно. Я займусь тобой позже.

(Гарро): Я прибыл сюда, чтобы исправить
твою ошибку, Корарин.

(Корарин): Ошибающийся здесь ты. Внем
лите мне! Сил принимаю на себя непосред
ственное командование флотилией. Вы
буде

те подчиняться моей власти именем
Цинпера
тора!

(Баррен): Я этого не позволю!

(Корарин): Тебе меня не остановить.

(Баррен): Ты так думаешь? Свяжись со
сво

им линкором, запроси ещё несколько
взводов

этих пехотинцев — тогда я, может, и
начну

принимать тебя всерьёз!

Красно-золотой воин подал знак эmissару

Механикум, который прятался среди
солдат, и агент прошествовал вперёд на
своих желез

ных ногах.

(Корарин): Похоже, что ты и впрямь тот
близорукий варвар, за которого я тебя
держал.

Рисовка или твоя честь, Баррен, здесь не
при

чём, речь идёт о фактах! О правде!

Покажи

им!

Agent включил портативную
гололитоиче

скую капсулу, транслируя в воздух над их
го

ловати туманное изображение. Гарро оно
знал в нём нечто похожее на мостик
граждан

ского корабля в ореоле информационных ин
дикаторов, которые тизали по всему дис
плею.

(Корарин): После того, как "Мистраль"
был сдержан, я отрядил разведывательную
партию Механикум, чтобы они
исследовали

обломки танкера. Их роботы обнаружили
вот

это -- запись из центрального архива
кораб

ля. Она сохранила несколько последних
тжно

вений жизни судна.

(Хаким): Зачем нам это показывать?

(Корарин): Смотри и просвещайся.

Из помещения словно бы удалили весь воздух. Там, на гололите, ясно, как прихоро-
ночи, возникла фигура в полном
комплекте сило

вой брони Астартес. Кулак легионера был
за

нят массивным болт-пистолетом.
Бортовой

регистратор показывал, как он шагает по
то

стику "Нистрала" и педантично, одного
за

другим, ликвидирует членов экипажа
танке

ра.

(Голос): Это невозможно!

У Гарро застыла кровь, и он ощутил, как
его захлёстывает жуткое, знакомое
ощущение

— тошнотворный ужас от вида такой
непри

крытой резни, совершаемой рукатаи боевого
брата. Он уже был свидетелем подобных
ве

щей, на Усстване и затем ещё раз на
Калте, всё по приказу Хоруса.

Когда персонал мостика был утертвлён,
воин двинулся к рулевой консоли и повернул
штёрвал корабля, подавая энергию на его
двигатели. Потом, почти как если бы ему
в

голову пришла запоздалая мысль, легионер
посмотрел вверх и обнаружил головку
датчи

ка, который записывал видеоряд. Он
поднял
пистолет.

[Звук выстрела, запись прерывается]

Корарин поднял меч в указующем жесте,
на его лице бушевал гнев.

(Корарин): Официально заявляю, что
часть убийцы известна. Он носит на себе
фи

олетовый и золото III Легиона, так что

я наре

каю Ракицио и его воинов предателями!

Рубио отрёшился от всех отвлекающих факторов и отправился вниз через средние палубы фрегата, держась настолько незаметно,

но, что это могло бы показаться недостижимым.

Важным для легионера в боевых успехах. Она была

истерски умен становиться невидимым, когда

ему это было нужно, и к тому же он хорошо

знал эти корабли, поскольку в период разгара

Великого Крестового Похода провёл много

лет на борту подобных судов в составе

экспедиционных флотов Ультрагесанта.

На восьмом уровне находились казармы

Астартес. Обычно они служили домом
десять
кам отделений воинов, но здесь они по боль
шей части пустовали. Пожиратели
Миров, Де
ти Императора и Белые Шрамы делили
тежду
собой отсеки, но в настоящее время там
ходи
ли лишь безтозглые сервиторы, поглощён
ные своими задачами. Рубио был
встревожен
тем, что его смутные подозрения привели
его
в это место. Чем ближе он подходил, тем
от
чётливей становилось восприятие того, с
чем
соприкоснулся его разум, и вместе с этим
росли мрачные предчувствия. Ему так
хоте
лось оказаться неправым, даже хотя он и
знал, что это не так. На какое-то

мгновение он поз

волил себе в должной мере
прочувствовать

горечь, и затем придүшил всплеск эмоций.

Сейчас было не время и не место.

Двигаясь через отсеки, он добрался до шка
фа в задней части ниши для снаряжения,
за

ботясь о том, чтобы не потревожить
тряпки

для чистки, жестянки с полировальным по
рошком и прочие предметы, которые
исполь

зовались для обслуживания боевой
экипиров

ки костодесантника. То, что он собирался
сделать, было грубым нарушением
неприкос

новенности личного имущества боевого
бра

та, смертельным оскорблением, которого
не

спүстил бы ни один легионер. Но у него не

было выбора, раз уж он зашёл так далеко.

Ры

био уловил остаточные помыслы,
окучивав

шие запорный механизм, набрал на нём от
крывающий код, и внутри...

Оружие сопровождающих Корарина пехотинцев было поднято и готово к стрельбе, но

они колебались. Кто-то целился в Ракицио и

его людей, другие водили стволами туда и

сюда между остальными легионерами, что

собрались перед ними. В другое время или в

другом месте подобное действие было бы встречено незамедлительной агрессией, но в

данный момент внимание воинов было обра

щено на другое.

(Баррен): Ракицио! Объясни, чему мы ста

ли свидетелями! Скажи мне немедленно!

(Ракицио): Я... Я не могу сказать... Я...

Не

знаю! Все мои воины здесь, все учтены! Я

не

знаю, кто это был!

(Хакил): Какая-то функция? Возможно...

имитатор?

(Корарин): Нет. Агенты заверяют меня,

что видеоряд подлинный. Для подделки по

добной записи потребовалось бы

невероятное

мастерство. Я считаю, что она

настоящая.

(Гарро): Насколько внимательно ты смотре

л, Корарин? Ты желал найти

опровержение?

Гарро пошёл на кустодия, сверкая глазами.

(Корарин): Когда мы вернёмся на Терру, я

прослежу, чтобы Малкадор отобрал у

тебя эту

твою броню и схоронил тебя под лунными

кратерами! Не думай, что у тебя есть

право

сомневаться в моих намерениях, Гвардеец
Смерти!

(Баррен): Если то, что мы видели, реальный факт... Ответь, мне, Ракицио: ты всё ещё

служишь Фүлгриму? Ты отверг
Императора?

(Ракицио): Нет, брат! Нет! Я дрался со
сво

ими, чтобы пойти с тобой! Ты знаешь
это!

Фүлгрим предал нас всех!

(Хаким): Дети Императора приняли
сторо

ну Воителя.

(Корарин): Сдавайтесь немедленно или
умрёте! Я призываю всех тех, кто верен
Земле, прицелиться, и стрелять в этих
изменников, если они не подчинятся!

(Ракицио): Хаким???

Кивок Белого Шрама был едва заметным,
но для его бойцов этого было достаточно,
чтобы понять, что он имеет ввиду. Они

наве

ли свои болтеры на Детей Императора, и
каж

дый из них приготовился сделать
стертель

ный выстрел в голову. Сторонники
Ракицио, в свою очередь, держали оружие
наготове, чтобы вести ответный огонь.

(Хакил): Извини, Ракицио, но это необхо
димо. Не сопротивляйся.

(Баррен): Нет! НЕТ! Мы не потащим за
со

бой ужасы Исствана! Наследие этого акта
не

должно добратся сюда! Опустите своё ору
жие! Я сказал, опустите его!

Силовой меч Пожирателя Миров стреми
тельно вылетел в воздух, и Баррен поднял
его

поперёк груди, бросая вызов любому высту
пить против него.

(Баррен): Не для того я проделал свой
путь

сквозь безумие варп-штормов!

(Гарро): Варрен, остановись! Довольно кровопролития!

Корарин прошёл вперёд, приводя свой меч-болтер в защитную позицию. Он сверлил

взглядом Пожирателя Миров.

(Корарин): Если ты желаешь умереть здесь, капитан, то я об этом позабочусь. Ты

не окажешь противодействия моим приказам, равно как и твои люди!

(Варрен): Ты ожидаешь, что я позволю тебе

бе казнить Ракицию, как тех бедных глупцов

на "Мистрале"?

(Корарин): Дети Императора виновны. Ты

видел запись. Если ты их защищаешь, то раз

деляешь их вину.

Гарро шагнул между двумя воинами, под

нав раскрытые лагоны.

(Гарро): Что бы тебе, Корарин, не представлялось правдой, Ракицио всё ещё легио

нер, и он держит ответ перед теми, чьи пол

номочия выше твоих!

(Корарин): Пока он не сдался миром, этот

момент не имеет практического значения.

Ещё мгновение, и произойдёт открытое столкновение, брат пойдёт на брата, Легион

— на Легион. Гарро повернулся к Варрену, привлекая его, чтобы отступить назад от бездны.

(Гарро): Варрен, он тебя послушает.

Какое-то мгновение Гарро опасался, что Пожиратель Миров выплюнет боевой клич и

ринется в атаку, но затем огонь в его глазах

потух, и он мрачно вернул меч в ножны.

(Баррен): Ракицио! Опусто оружие.
Кузен, я обещаю, что этот вопрос будет разрешен, и

твоя честь будет восстановлена.

(Ракицио): Будь по-твоему. Ты доставил нас в такую галь, Баррен, я доверюсь твоему
мнению и сейчас.

Воины Третьего постепенно расстались со

своими болтерами и клинками. В ходе этого

акта, мрачного в своей символичности, не было произнесено ни слова.

(Баррен): Ты доволен, кузодий?

(Корарин): Хаки! Ты и твои люди будете

сопровождать меня вниз. Мы отконвоируем

этих пленных на гауптвахту "Засечки Кинжа

ла" для задержания и допроса.

(Хаким): Хорошо.

Гарро и Варрен проследили за тем, как воины маршируют прочь через посаженный от

сек под дулами Белых Шрамов с суровыми, мрачными выражениями на лицах. Наконец

Пожиратель Миров развернулся к боевому на

питану.

(Варен): Это таким образом должен быть

наш мир?

Прежде чем Гарро успел ответить, заговорил другой голос.

(Рубио): ~ Гарро, ты меня слышишь? Я нашёл кое-что, что тебе нужно увидеть. ~

При приближении Гарро и Варрена Рубио
выступил из теней, настороженно
посмотрев

в обе стороны пустого коридора.

(Рубио): "Хвоста" не было?

(Гарро): Нас никто не видел.

(Рубио): Нас?

(Варрен): Если у тебя, псайкер, есть что
сказать, ты можешь это озвучить и мне
тоже.

Гарро кивнул Рубио.

(Гарро): Ситуация изменилась, Рубио.
Мы

задолжали ему право знать правду.

Воин сжато и без обиняков передал всё,
что

произошло в посадочном отсеке. Рубио слу-
шал с нарастающим беспокойством,
чувствуя, как от лица отливает кровь.

(Гарро): Ну, рассказывай же. Что ты выяс

нил?

(Рубио): Вы знаете, что это такое?

Он продемонстрировал металлический диск размером чуть больше тронного гельта

или монеты в пять аквил, который был отче

канен из серебра и имел замысловатый узор

на обеих сторонах. Когда Рубио повернул его

в слабом свете коридора, линии гравировки

сложились в форме лунного серпа. Гарро про

тянул руку и взял его, и судя по выражениям

его с Варреном лиц, оба капитана были освеще

домлены о том, что представляет собой этот

предмет.

(Варрен): Медальон ложы. Такую вещь

мо

згут носить лишь те, кто принёс клятву и
был

посвящён в тайные ряды. Бьюсь об заклад,
что тот, кто им владеет, сохраняет
верность

Хорусу!

(Рубио): Я нашёл его на казарменной палубе,
он был спрятан в шкафу для
снаряжения.

Я его... почувал, словно звук далёкого крика,
доносимый кровавыми ветрами. На
объекте

имеется псионический отпечаток.
Последний

раз я сталкивался с подобной варп-порчей
на

Калте, когда Несущие Слово пустили нас в

атаку своих адских тварей и рабов-культуристов.
Думаю, что он каким-то образом
может

быть... привязан к своему владельцу.

(Гарро): Она холодная на ощупь, эта таинственная штука. Да, это знак предательства.

По ходу того, как Гарро исследовал мегалон, тот поблёскивал, линии и контуры на

его поверхности двигались, почти как если бы

они были ниточками ртути. Рубио помсти

лось, что он видел круг, извилистую линию, восьмиконечную звезду, они переходили друг

в друга в непостоянной и зыбкой иллюзии.

(Баррен): Если здесь нет ошибки, то это делает бесспорным заявление о предательстве Ракицио, а вместе с ним обречены и его

бойцы. А я в него верил!

(Гарро): Трон, Корарин был прав!

Но Рубио уже поднимал руки, отрицательно качая головой.

(Рубио): Нет! Нет, вы не так поняли мои

слова! Этот медальон ложился не
принадлежит

капитану Ракицио или кому-то ещё из
Детей

Императора. Я нашёл его среди личных
вещей

Хакима!

Гарро в ошеломлённом молчании уставил
ся на диск. Рубио почувствовал, что он
мельком

увидел, как мерцающие узоры на его
поверх

ности становятся имитацией эмблемы
мол

нии V Легиона.

(Гарро): Как это может быть?! Сыны
Хана

верны Терре!

(Рубио): Все они? Так же, как каждый
сын

Мортариона и Ангрона слепо верен
Хорусу?

Рубио попал своим возражением в больное

место, и Гарро принял его с угрюмым
кивком.

(Баррен): Если Ракицио действительно
не
виновен...

(Гарро): Тогда Хаким не может
допустить, чтобы он остался в живых!
Он постучал по вокс-устройству своего гор
жета, отшвыривая прочь медальон.

(Гарро): Гарро Корарину...

(Корарин): Разве не та дорога ведёт к
зауптвахте?

(Хаким): Тот коридор перекрыт.
"Засечка

"Кинжала" получила повреждения при
побеге

с Исствана. Этот путь приведёт вас
туда, куда

вам назначено.

Корарин затаялся, оглядываясь на пехотин
цев с "Ноландии", которые следовали
позади

него. Широкое низкое помещение впереди
было складским грузовым отсеком, но
сейчас

оно пустовало. Припасы, которыми оно ко
гда-то было заполнено, ушли на прокорм бе
женцев из числа гражданских. В нём нигде
было укрыться, из него нельзя было быстро
выбраться никаким способом. Корарин с

его военным складом ума мгновенно понял, чем оно было по своей сути --- идеальным законом для убийства. В его сознании поселилось первое ощущение неправильности, и к

стогий как раз схватился за рукоять своего

меч-болтера, когда в его вокс-устройстве раздался потрескивающий голос.

(Гарро): ~ Корарин, слушай меня внимательно! Ты в смертельной опасности! ~

(Корарин): Что ты сказал? Гарро?

Хакил не дал ему возможности ответить.

(Хакил): Убить всех!

Их оружие заговорило громом, и через заржавелое пространство грузового отсека у

раги молний засверкали вспышки из дул. За

блестели мечи, дуги влажного багрянца за

била кровь, и морские пехотинцы умерли

все

разом, скошенные, как былинки. С нити
раз

делались за какие-то секунды, и их
убийства

были лишь вступительным актом
веролом

ства. Следующими в очереди на смерть
были

ветеран-сержант Ракицио и его
адъютант.

Оба легионера погибли мгновенно, когда
бол

ты разнесли их черепа в кровавый туман.

Капитан среагировал со
стремительностью

ртуть, бросившись к ближайшему воину в
отчаянной попытке вырвать у него
болтер и

дать ответный бой, но Хаким держал его
на

түшке и прошил ему бедро и грудь тремя
оче

редяли, чтобы повалить его на железную
на

лубу. Ракицио рухнул вниз, из трещин в
его

кератитовой броне струились жидкости и
кровь. Он скрёб пальцами по палубе,
прикла

дывая все силы, чтобы подняться, но нога
от

казывалась ему подчиняться. Затем наг
ним

очутился Хаким с боевым ножом в руке.
Бе

лый Шрам перерезал воину горло, словно
он

забивал скот. Вокруг него стремительно
ути

рали Дети Императора, поверженные
болтер

ными снарядами, лезвиями мечей и бездуш
ным предательством.

А вот убить Корарина оказалось не так
про

сто. Изменники Белые Шрамы вырезали
сво
их собратьев-легионеров и затем
переключи
ли внимание на кустодуанского гвардейца.
Это было тактической ошибкой, которая
поз
волила Корарину убить первого воина из
авангарда Хакима, всадив ему в грудь
меч-
болтер. Он передвигался стремительно,
но
избежать всех выстрелов было за
пределами
возможного. Корарин позволил, чтобы его
тяжёлая броня поглощала попадания, кото
рые приходились вскользь, и попытался не
убить предателей по одному, но перевес
был
не в его пользу.

Корарин окончил жизнь еще одного враже
ского пособника, с хрустом свернув ему
шею, но они обступали его, стягивая

нетлю. Кусто

гию доводилось убивать добычу
достаточное

число раз, чтобы он мог увидеть систему
в

расстановке охотников, фортирующуюся
во

круг него. Они поняли, чего он стоит, и
теперь

ему оставались лишь какие-то мгновения
жизни. Они были из своих болтеров
расчётли

во и метко, подобно терпеливым воинам-
на

ездникам степного мира, из которого они
произошли. Он упал. Они прицелились. Сле
дующим будет убийство.

(Корарин): Это... измена.. Хаким!.. Вы...
опозорили... свой... Легион!

(Хаким): Нет, кустодий! Мы его спасём!
Хорус Луперкаль победит в этой войне!
Это

предначертано! И все те, кто прижмётся к

про

тивоположной стороне, станут прахом и
костью. Ты не будешь последним!

[Шквал выстрелов]

(Гарро): Корарин! Күстодий, ты меня слышишь?

Чуть погодя Гарро заглушил канал вокса и трачно посмотрел на Рүбио и Варрена.

(Гарро): Связь нарушается.

(Рүбио): Күстодий мёртв.

(Варрен): Как ты можешь быть уверен?

(Рүбио): Я уверен.

Варрен потряс головой, пытаясь уложить в

ней внезапный диаметральный переворот

то, что он держал за истину.

(Варрен): Как я мог быть таким слепым?

Хаким и прочие... они... они были такими же

Белыми Шрамами, как и любые другие, но... В

их укладе было что-то особое. Я не

обращал

внимания. Воины Чогориса ведут свой род
из

такого множества племён, что я думал
лишь

о разнящихся родных традициях. Но это
была

ложь! Они скрыли это от меня!

(Гарро): Ракицио и его люди никогда не
были в союзе с Хорусом. Всё это,
"Мистраль", вообще всё, было затеяно для
того, чтобы их

изолировать! Чтобы позволить Хакиму
сде

лать свой ход!

(Баррен): Он с самого начала следовал за
знаменем Воителя! Это единственное
объяс

нение! Но мы можем ударить в ответ. У
меня

всё ещё много воинов на борту этого
корабля!

(Рубио): Больше, чем у Хакима?

(Баррен): Нет. Но если бы я мог их предупредить...

(Рубио): Как? Если они глушат наш вокс, нам заткнули рты!

(Баррен): Тогда нам нужно двигаться! Прямо сейчас!

(Гарро): Подожди! Слушайте!

Раздалось потрескивание --- это оживила система внутренней связи "Засечки Кинжала", начиная трансляцию по всему кораблю, и го-

лос, который они услышали, передавался ещё

дальше, обратно на "Ноландию" и вовне, на все костические корабли беженцев во флоте.

(Хаким): ~ Это Хаким из V Легиона. У меня

тяжёлые известия. Несколько минут тому на

зад предатель Ракицио, ныне

разоблачённый

как шпион Воителя, бежал из плена со
своими

сторонниками и напал на моих людей... ~

(Гарро): Вот оно и начинается...

(Хаки): ~ ...с глубочайшим сожалением
вы

нужден сообщить о смерти
глубокоуважаемого

күстодуанского гвардейца Корарина,
который

нап славной смертью в битве с Ракицио и
его

изменниками. Будьте уверены, что мои
воины

и я отомстили за его убийство! Дети
Умпера

тора были казнены, все до единого! Но опас
ность ещё не миновала! Перед смертью
Раки

цио раскрыл, что среди вас притаились
другие

шпионы! Этих вражьих пособников

следует

найти и уничтожить! Поэтому я
объявляю во

флотилии военное положение. Белые

Шрамы

выловят всех предателей! Пощады не
будет! ~

(Рубио): Единственная правда в этих сло
вах -- это то, что Корарин и Ракицио
мертвы!

(Гарро): Мы должны попытаться выйти
на

связь с "Ноландией". Если мы не будем дей
ствовать расторопно и собранно, тут всё
пой

дёт в разнос.

Гарро положил руку на плечо Варрена,
встречаясь с ним взглядом.

(Гарро): Я знаю, что твоя кровь вопиёт о
битве, сородич. Я знаю, каково в этот
момент

у тебя на душе, лучше, чем любой из ныне
живущих, поверь. Но на кону стоят не

только

наши жизни. Мне нужно знать, что ты
пой

дёшь за мной, если я тебя об этом
попрошу.

(Баррен): Предатели заплатят за своё
гву

личие!..

(Гарро): Это никогда не ставилось под во
прос!

Жёсткое, хмурое лицо Баррена не измени
лось, но в конце-концов он сделал один-един
ственный отрывистый кивок.

(Баррен): Я пойду за тобой, брат.

(Гарро): Тогда сюда. Они будут нас
искать.

Мы --- это всё, что стоит между
Хакимом и

предательством ещё большего масштаба.

Во тьме за бортом раскатывались от
кораб

ля к кораблю слова Хакима, и
единственным

звукот, что можно было услышать, был
его

голос.

(Хаким): ~ ...я объявляю во флотилии
воен

ное положение... ~

Экипажи кораблей беженцев и так стояли
на грани паники из-за уничтожения

"Мистра

ля" и зловещей угрозы со стороны "Ноланди
и". Та грата, что разворачивалась на

"Засечке

Кинжала", разыгрывалась в миниатюре на
борту каждого судна. На крейсере

"Сильвин"

беженцы подняли бунт, и весь экипаж

лежал

трупами. Теперь они дрались между собой,
о

безумев до состояния безмозглой толпы.

На

горнопромышленной барже "Тессен" чудо

вищный тятёж был подавлен, но на судне
от

казали все системы жизнеобеспечения, и
лю

ди на борту утирали от удушья. На
прочих

кораблях испуганные и отчаявшиеся
глядели

на пространство по ту сторону
артиллерий

ских роботов и линкора, раздумывая,
стоит

ли рискнуть и совершить побег.

(Хакил): ~ ...Белые Шрамы выловят всех
предателей! Пощады не будет! ~

Анархия, подпитываемая ужасом,
вступила

в свои права, и флотилия погрузилась в хаос.

Удерживаемый страхом строй внезапно рас

сыпался, когда дюжина кораблей одновременно заполыхала двигателями, совершая попытку к бегству. "Сильвин", понёсшийся чересчур рьяно и стремительно, столкнулся с

баржей "Тессен", прежде чем какой-либо из кораблей успел отвернуть. Излобобразный нос

крейсера расплосковал борт второго судна, как копьё, вспарывающее бок неуклюжего чуж

довища. Они сообща истекали в вакуумтпла

менем и атмосферой. Гигантские перья хле

щущих дыхательных газов затерзали в обла

ка кислородного льда. Восемь тысяч душ, что

были на обоих кораблях, сгорели в шаре
тер

тоядерного пламени. Их страх убил их с
той

же лёгкостью, что и любой болтер. И при
всём

при том, волна паники росла.
Артиллеристы

"Ноландии" приготовили свои орудия и при
целились. В их ушах отдавался последний
приказ Корарина.

(Рубио): Сюда внутрь!

Вокс-рубке "Засечки Кинжала" полагалось
быть деятельными муравейником с
десятка

ми сервиторов и техноагентами,
управляю

щими работой систем внутренней и
внешней

связи фрегата. Но отсек был братской
моги

лой, усеянной их телами. На палубе
стояли

лужи крови, она капала с богато
украшенных

латунных пультов, плеснув туда при
взрезе

нии глоток.

(Баррен): Люди Хакима постарались на
со
весть.

(Гарро): Так их учили. У Белых Шрамов не

котируется захват пленных.

(Рубио): Хаким больше не заслуживает так

называться. Хан никогда не принял бы того, что он совершил!

(Баррен): Повелителя их Легиона здесь нет!

Гарро осторожно пробрался через тела, тщательно выискивая любой признак того, что

кто-то мог остаться в живых. Но оценка Бар

рена была правильной. Он двинулся к главно

му пульту связи с его множеством элементов

управления и обзорных линз. Система была

на порядок сложнее вокс-модуля, встроенного в его боевые доспехи, и без агента-оператора у него не было никакой надежды

восста

новить её функции. Но всё-таки ему
хватило

знаний, чтобы сообразить, что здесь
сделали.

(Гарро): Глушатся все линии коммуника
ции. Вокс-связь на уровне отделений, вну
тренняя, тежкорабельная... Хакил позабо
тился о том, что услышат лишь его
слова.

(Баррен): Что насчёт астронавтов?

(Рубио): Он не позволил бы им жить.

(Гарро): Хакил может транслировать
лю

бые выдумки, какие ему только
заблагорассу

дится, и ни у кого не будет возможности
их

оспорить.

(Рубио): Харук, техногесантник под нача
лом Хакима! Ему был бы по силам
подобный
трюк!

(Баррен): И большее, несомненно... Гололит с "Мистрала"!

(Гарро): Да-да, такое могло быть. Возможен

но, Хаким пожертвовал одним из своих, что

бы захватить танкер, а Харук состряпал фаль

шивку, изменив видеозапись регистратора.

Гарро обдумал неутешительные выводы, к которым вело это умозаключение. Очернение

Детей Императора под началом Ракиции было

лишь первой частью плана предателя. Если

Хакима не обуздать, он сумеет направить со

бытия таким образом, что в ширящейся не

разберихе выживут лишь он и его братья. Гар

ро представил, как вероломные Белые
Шрамы

возвращаются на Терру, и нет никого, кто
мог

бы свидетельствовать против них. Им
поверят

на слово, и они будут вольны рассказывать
любые небылицы, какие им только
пожелает

ся, смогут выставить себя героями дня. И,
очутившись на Терре, они окажутся в
идеаль

ном положении, чтобы выполнять
секретное

приказание Воителя.

(Гарро): Может статься, что это
дурная

затея. Хаким умён. Он может
догадаться, что

мы придём в это место.

(Хаким): ~ Гарро, это самое слабое
место

XIV Легиона. Вы предсказуете, как стена

времён года! ~

(Рубио): К оружию!

Гарро обернулся кругом и увидел, как в зал
сваливается группа воинов в белой с
красным

бронё, чьи лица скрывались под
увенчанными

плютажами шлемов. Он застыл, точно
так

же как и Рубио с Варреном. Белые
Шрамы сто

яли, направив на них своё оружие.

(Варрен): У тебя нет мужества
показаться

самому, вероломная свинья!

(Хакил): ~ Есть задачи и поважнее.
Неваж

но, кто тебя убьёт, Пожиратель Миров,
коль

скоро ты умрёшь, и лакеи Сигиллита
вместе с

тобой! Я уже ликвидировал всех бойцов,
кото

рых ты с собой привёз. Экая жалость, что ты

прожил так долго, чтобы об этом узнать, что

бы понять, что ты вёл их навстречу их смер

ти! ~

(Баррен): Нет! Ты врёшь!

(Хаки): ~ В твоих мечтах.

Приканчивайте

их и закроет этот вопрос. ~

Это было смертельнейшей из ошибок ---

доводить до бешенства Пожирателя

Миров.

Они были не теми воинами, чтобы пережи

вать эмоции таким же манером, что

другие

легионеры. Для них, страдания и злость

были

постоянными спутниками, они были возду

хом в их лёгких и кровью, пульсирующей в

их

венах. Спущенный с поводка, сын Ангрона

становился воплощением ярости, он был
са

той резнёй и жестокостью, он был ненави
стью и мщением.

Провокация Хакима заставила Варрена
за

кусить угла, и он превратился в
берсерка, крушащего всё на своём пути
через вокс-руб

ку и в гущу Белых Шратов. Он в одиночку
с

хватился с целым отделением, и Гарро с
Рубио

с некоторым запозданием последовали за
ним, чтобы помочь, но они не могли
подойти

к нему слишком близко, опасаясь его
неисто

вого бешенства. Гарро увидел, как Варрен
пробивает глотку одному из легионеров
сквозь шейную застёжку, затем срыгает
шлем

с другого воина и забивает им его го

смерти.

Пожиратель Миров получал удар за ударом, но не обращал внимания ни на один из них.

Гарро знал истории, которые ходили о ХТТ Ле

гионе, об их блокирующих боль мозговых им

плантатах и их кровопролитной манере веде

ния войны, но никогда не наблюдал этого в такой близости. Мысль о том, что станется с по

добной боевой мощью в руках тех, кто замышляет смерть для Империи, ввергла его

в шок.

Баррен прикончил последнего из отделе ния, полоснув его мечом, и затер. Его белые

успехи были расписаны красными узорами из потёков свежей крови.

(Баррен): Слишком мало. Мои братья

жертвы, и этого слишком мало.

Флотилия рассыпалась на части. Струи
вы

бросов из двигателей сверкали во тьме,
как

пылающие факелы, и дюжина различных
су

гов панически рвалась к свободе.
Некоторые

взывали о снисхождении по
безжизнен

ным каналам вокса, надеясь, что их толь
бы

смогут удержать руки
артиллерийских рас

чётов "Ноландии". Другие обращались к
соб

ственным слабеньким батареям ближней
обо

роны, словно лазерное оружие, созданное
для

борьбы с местечковыми пиратами и
астеро

идными роями, могло хотя бы поцарапать броню имперского линкора. Все они надеялись спастись бегством из этого безумия, но

единственное, чего им удалось добиться, — это презентовать свои собственные смерти

новые приговоры. Не подчиниться последнему

приказу кустодия было самоубийством — тем

самым актом, к которому Хакил их и подво

дил.

Из дуг оружейных башен "Ноландии" вылетел ураган когерентного света и пучков ча

стиц. Микросекундами позже к нему присоединились выстрелы дрейфующих автоматов

ческих платформ, чьи орудия были подчине

ны главному кораблю. Заслоны из силовых

полей, предназначенные для отражения космических осколков, были пробиты в мгнове

ние ока, и пустотные щиты схлопнулись, за

мерцав вспышками излучения на псевдоцветовых изображениях. Поток пылающих брил

лиантов проплавил расщелины в обшивке корпусов и проник в уязвимые внутренние пространства гражданских судов. Железо пре

вратилось в пар, от пластила остался шлак, и

те, кто не погиб от немедленного скакнувших

вверх температур, умерли, когда их выброси

ло в безжалостную пустоту. Фрахтовые суда и

буксиры, танкеры и транспортники лопались, как перезрелые фрукты, становясь расширя

ющитися сферати сверкающей
металличе
ской пыли и искрящих обломков.

Они выбрались из вокс-рубки, наткнувшись по пути на других воинов Хакима и, вместе

с ними, — на их новые подкрепления.

(Рубио): Они восстановили против нас экипаж!

Рубио выбросил из кончиков пальцев белое пламя, но ничего не выиграл от этого действия. Ему претило истребление легковерных.

(Баррен): Проклятые глупцы, зачем они с нами сражаются?!

(Гарро): Потому что они боятся Хакима сильнее, чем нас.

Гарро бросил взгляд через плечо, наблюдая за Барреном, который шёл замыкающим. На

лице Пожирателя Миров стойко держалось

угрюмое выражение, и по его глазам

ничего

нельзя было прочесть. Дюжина ран бурно
ис

текала кровью, но Варрен не обращал на
них

внимания. Он казался оцепеневшим. Гарро
сделал указующий жест Вольнолюбцем.

(Гарро): Сюда! Мы подождем на посадоч
ные ярусы. Мы можем взять "Грозовую
Пти

цу", убраться с этого судна, вернуться на
"Но

ландию"...

(Варрен): Это план труса!..

(Гарро): Это план того, кто хочет
выжить, капитан Варрен! Я понимаю
твою боль, я

знаю, что ты хочешь отпущения, но мы
долж

ны донести правду о том, что здесь
происхо

дит!

(Варрен): Тогда иди ты. Бери псаикера и

беги. Я буду выслеживать этих ублюдков,
пря

чась по дырам этого корабля, пока не
найду

и не убью их всех до единого!

(Рубио): Ты не протянешь долго в одиноч
ку. У них численный перевес три к одному,
и

если Хаким мобилизовал экипаж "Засечки
Кинжала", сказал им, что это мы
предатели...

(Баррен): Перевес меня не волнует. Я сын
Гладиатора до мозга костей, я буду
держаться

и сражаться и отмирать...

(Гарро): И умрёшь?

(Баррен): Без колебаний. Как и ты!
Хаким

понял, чего ты стоишь, Гарро, и уже
сейчас о

тряженные им воины прикрывают все
подхо

ды к посадочным отсекам. Ты не успеешь

по

дойди к "Грозовой Птице" на сотню
метров, как лаз-пушка разнесёт тебя в
кочья!

(Рубио, шёпотом): У меня есть другой
ва
риант.

Рубио затерялся впереди них,
кристаллическая
матрица его пси-капюшона испускала
незем
ной свет.

(Рубио): Существует другой способ поки
нуть это судно. Если мы к нему
прибегнем, то
сложно добратся до "Ноландии" и
покончить
с этим безумием. Хакиму придётся
держать
ответ за свои преступления.

(Баррен): Он сделает это на кончике
моего
меча!

(Гарро): И этого будет достаточно,
Баррен?

Твоя жизнь за его жизнь? Я могу дать
тебе

возможность нести свою кресть дальше, и
Хо

рүсү! К Ангронү! Но для этого ты должен
жить!

Слова Гарро, похоже, подействовали, и в
глубине угрюмых глаз Пожирателя Миров
что-то изменилось. Баррен медленно
кивнул.

(Баррен): Раскрой как, псайкер.

(Рүбио): Хорошо. Я объясню по дороге.
Сюда!

(Гарро): Этот коридор ведёт ещё дальше
вглубь корабля. Чего тебе там нужно?

(Рүбио): Если ты натереваетсяся
пережить

этот день, то я должен найти призрак
новояв

ленного покойника. У нас нетного времени!
Фантом исчезает! Следуйте за мной!

Даже если бы картины резни в вокс-рубке было недостаточно, то, что ожидало их в

зовом отсеке, шокировало Натаниэля Гарро

до самой глубины души. Холодный воздух был насыщен тедным запахом крови, в нос шибало кордитовой гарью, которая затумани

вала пространство. Помещение было

навалившимися. Воины III Легиона так и валялись

там, где они упали, в полном своём составе.

Дети Императора приняли бесславную смерть

— они были ликвидированы вместо того, что

бы пасть в честной битве. Здесь произошла

отбраковка --- так это можно было
назвать за
неимением лучшего слова.

(Баррен): Галактика сошла с ума!

Рубио присел на колени около одного из
тел и скривился, исследуя огромную
рытвину
от взрыва на доспехах мертвеца.

(Рубио): Застрелен в спину с близкого рас-
стояния. Этот умер, не удостоенный
милости

знать в лицо своего убийцу!

С того момента, как начался мятеж
Хоруса, Гарро пришлось побегать многое,
что он из

всех сил пытался уложить в сознании, но
ни

что не ужасало его так, как это --- тот
ключе

вой и основополагающий кошмар, на
котором

стоял весь этот мятеж: брат, убивающий
бра

та, отбросив обеты товарищества и честь, не
сущий смерть без колебаний и без сожалений.

Он просто-напросто не мог осмыслить, откуда

да может исходить подобное побуждение. Это

заставило его почувствовать опустошённость, внутри эхом отдался вопрос: "Почему?"

Рубио ходил от тела к телу, с трачными
ви

дом составляя перечень имён мертвецов. Он

наткнулся на командира и остановился.

(Рубио): Ракицио... Ему перерезали горло.

Пожиратель Миров указал в сторону теней, на тела, лежащие в озере пролитой крови.

(Баррен): Я вижу там золото. Хотя Кора

рин, похоже, перед смертью забрал с собой

некоторых предателей.

(Гарро): Что за бесчестная война породила

эту резню?! Это так Хорус хочет заявить права

на Трон? У нас так не принято! Это бесприн

ципно!

(Рубио): Я... Я не...

Нсайкер, который шёл к телу кустодия, застыл, напрягаясь. Его голова внезапно дерну

лась, и он уставился в густые тени.

(Рубио): Мы... не огни.

Из тьмы на дальних краях помещения вышли фигуры в белых боевых доспехах с огнен

но-красной каймой. Судя по числу, здесь были все воины, что ителись у Хакима на борту

"Засечки Кинжала", все собрались здесь для этой последней схватки.

(Хаким): Что не так, ведьмачья душа?

Ты
не учуял, что ты тебя поджигает? Твои
сверхъестественные способности были
сбиты
с толку?

Он лениво кивнул на одного из своих вои-
нов, который крутил между
бронированными
пальцами своей латной перчатки ещё
один
серебряный медальон.

Меч Варрена вспыхнул, пробуждаясь к жизни,
и Пожиратель Миров шагнул вперёд,
но

Гарро удержал его. Его собственный
клинок
уже был у него в руке.

(Гарро): Ты это учинил, Хаким. Над твоими
собратьями! Как ты можешь это
оправ

дать? Как ты можешь жить, имея на сове-
сти такой поступок?

(Хаким): Легко. А скольких легионеров

убил ты, Гарро? Воинов, вместе с которыми

ты мог в былые годы ходить в битву?

(Гарро): Слишком многих. Но! Я никогда этого не желал. И вместе с каждым, с кем я

сражался, потеряна часть моей души.

(Хакил): Какая сентиментальность! Не могу

мал, что Гвардеец Смерти способен на подоб

ную вещь...

(Гарро): А я не мог поверить, что Белый Шрам способен на такое зверство!

Он гневно указал на сцену побоища везде вокруг них.

(Гарро): Почему, Хакил? Скажи мне, почему?

Легионер кивнул своим людям, и они рассыпались в редкую цепь, блокируя все пути побега и окружая трёх воинов. Его манеры изменились, наполняясь беспощадной

страст

ностью.

(Хакил): Ты уже знаешь ответ, Гарро!

Ты

был на Усстване III, ты видел твою абсолютную

решиимость, что продемонстрировал Хорус, твою

дальновидность...

(Баррен): Ты так это называешь?

(Хакил): Хорус Лунеркаль --- первый среди

равных, он Воитель! Если он хочет Галактику, то он её получит. Его победа неизбежна, она

неоспорима! Старый порядок встал в застой, время Императора истекло!

(Гарро): Как ты можешь в такое верить?!

(Хакил): Я это знаю, также как я знаю Хо

русса! Мы служили бок о бок с XV Легионом. В

них многое заслуживало восхищения! У нас

С
ними схожие сердца, такие же свободные
ду

ши, противящиеся тем, кто хочет
подрезать

нам крылья, как твой хозяин Сигиллит и
так

называемый Совет Терры.
Администраторы

и счетоводы, диктующие лучшим из
воинов, в какую ил сторону идти? Тьфу!

Такому не

бывать! Легионы Астартес --- властелины
сво

ей собственной судьбы! Хорус приведёт нас
к

победе!

(Рубио): Так Белые Шрамы отвергли
власть

Императора? Джагатай-хан отрёкся от
своего

отца?

(Хаким): Нет. Прискорбно, но мой при

марх всё ещё ослеплён ложью
Императора.

Многим из моих боевых братьев лишь
пред

стоит узреть ту самую истину, которую
уже

понял я. Но это в конце-концов произойдёт,
а

если нет...

(Гарро): Хан никогда не встанет под
знамё

на Хоруса! Если ты веришь, что такое
возмож

но, то ты введён в заблуждение. Отринь
это

безумие, Хаким, прежде чем оно тебя
прикон

чит! Ложи тебя затарали, но! Ты всё ещё
то

жешь искупить содеянное!

(Хаким): Раскаяться --- ты это умеешь
вви

ду? Как какой-нибудь религиозный еретик?

[Хаким хохочет]

(Хаким): Я не отрекусь от своих слов, я скрепил их кровью. Мои воины идут тем же

путём. Экипаж "Засечки Кинжала" следует за

мною. Лишь ты стоишь у нас на пути.

Хаким опустил свой меч, так что его кончик

коснулся палубы, и протянул свою руку. Она

медленно сжалась в кулак.

(Хаким): Я бы предложил тебе возможность присоединиться к нам, но я знаю, что

ты никогда этого не сделаешь. Я вижу тебя

насквозь, Гарро, я вижу, как ты купаешься в

блеске Императора, словно это какое-то свя

тое сияние. Ты не откажешься от него нико

гда, и если, когда придёт момент, мои боевые

братья из V Легиона скажут так же, их тоже

предадут мечу, как Корарина и Ракицио! Даже

сам Великий Хан, откажись он преклонить

колени перед Боителем, не получит пощады!

(Баррен): Ты снятил!

(Хакил): Да? Увидим.

Слова воина повисли в неподвижном воздухе помещения, мгновение растягивалось, как готовая лопнуть струна. В полном соответствии

с ситуацией, именно Баррен был

тем, кто подал голос в ответ.

(Баррен): Кончает это.

Битва была кровью и она была огнём, она
 была мечом и болтером, кулаком в шлем,
 бе

лым, схлестнувшись с серым, алым,
 бьющим

струёй, и раздробленными костями.
 Генети

чески-сработанных воинов, сынов Империи
 ута, обратили друг против друга, и они со-
 шлись в схватке, прекратить которую
 могла

лишь смерть. И этот конец казался
 несомнен

ным — по истечении несколько секунд, так
 минут минут, ведущие неравный бой легио-
 неры будут стяты и уничтожены
 превосходя

щим числом бойцов Хакима.

Невзирая на это, Гарро, Рубио и Варрен
 дрались на пределе своих боевых утений,

ни

разу не попытавшись уклониться от схватки, отложив в сторону все свои разногласия. Про

исходящее было миниатюрным отражением

всей войны, идеологической борьбой и битвой за верность, претворёнными в сражение.

Каждая сторона верила, что она несёт меч ис

тины, и обладание этим оружием оправдыва

ет совершаемые ей деяния. Брат против бра

та, верный против предателя, лютееж против

повиновения... Окончательная победа вырастет из тысяч подобных мелких битв, или же

это выльется в разрушение и опустошение до

скончания веков.

Рубио был вовлечён в собственную таленую войну, пытаясь побороть двух предателей Белых Шрамов, которые пытались зажать

его с флангов. Он испустил волну телекинези

ческой энергии, которая отшвырнула их на

зад, так что они врезались в переборку, но не

успел он развернуться, как ещё один боец Ха

кима был уже тут как тут. Это был Харук, тех

нодесантник.

Единственный

аугментический

глаз на его землистом лице сверлил

Рубио

взглядом, а третья, механическая, конечность, что изгибалась вверх дугой над его спиной подобно хвосту железного скорпиона, обрушилась на псайкера в грозящем ударе.

Массивная пилообразная клешня, которой
она заканчивалась, расщёлкнулась и
затем
соткнулась на его плече, сжимаемая шипя-
щими поршнями. Броня Рубио трескалась
и
стиналаась под костоломным давлением.
Ка-
кие-то мгновения, и необоримая сила
расще-
пнит кератин и пластил, размалывая в
меси
во его кости и плоть. Он стиснул зубы и
под-
нял руку, посылая разряд псионической мол-
нии с кончиков своих пальцев.
Технодесант-
ник принял на себя всю мощь ментальной
энергии и утер, крича, пока она терзала
его
изнутри. Рубио избавился от
согрозжающейся
клешни и огляделся, готовый к следующей

атаке. Поджигая нового противника, он
заме
тил невдалеке Гарро и Варрена, которые
би
лись бок о бок в изумительном полном ходоу сра
жении.

(Гарро): Варрен! Справа от тебя!

(Варрен): Я его вижу!

(Хаким): Вам не победить! Сдавайтесь,
и

я дарую вам милость быстрой смерти!

Хаким вступил в бой с ними обоими, нус
кая в ход парный комплект изогнутых
сило

вых тальваров, чтобы быть на равных с их
клинками.

(Варрен): Ты можешь получить мою
жизнь, я отдам её с лёгкостью! Тебе
нужно

лишь согласиться с ценой!

(Хаким, с напугом): Назови её.

(Варрен): Сдохни побыстрее!

Клинок Пожирателя Миров пробороздил
по лицу Хакима и полоснул по глазу,
рассекая
его.

(Гарро): Варрен, ставь защиту!

Несмотря на всё своё неистовство, Варрен
терял расторопность. Он получил
множество

ранений, и даже берсерк не мог
выдерживать

подобные истязания без последствий. Даже
окрикевший Хаким увидел брешь в обороне
и

воспользовался ей, скрещивая оба своих
меча, чтобы полоснуть по горлу
Пожирателя Миров.

(Гарро, отпихивая Варрена): Нет! Ты
его
не убьешь!

(Хаким): Тогда, Гвардеец Смерти,
вместо
него умрешь ты! Я заберу твою голову в
нога

рок Мортариону!

(Гарро): А я покончу с позором твоего предательства! Во имя Хана!

Гарро засверкал своим силовым мечом и вынул предателя Белого Шрама отступать, сражаясь с тем же самым несдерживаемым

гневом, что Баррен прежде демонстрировал своим врагам. Под неустойчивым

нажимом его ударов один из клинков Хакима переломился нагвое, второй же Гарро выбил из

его руки, и тот, крутясь, улетел прочь. Эта ярость казалась подобающей, она казалась правильной. Хаким отступил назад в

руки, и тот, крутясь, улетел прочь.

Эта ярость казалась подобающей, она казалась правильной. Хаким отступил назад в

руки, и тот, крутясь, улетел прочь.

Эта ярость казалась подобающей, она казалась правильной. Хаким отступил назад в

руки, и тот, крутясь, улетел прочь.

рачество с клинками. Поднять болтеры,
при
целиться!

(Рубио): Гарро, Варрен! Ко мне!

Гарро обернулся и увидел Рубио, склонив
шегося над телом Корарина. Его рука
лежала

у кустодия на груди.

(Варрен): Тебе здесь не подсобить, псай
кер. Теперь ты умрём.

(Рубио): Ты не прав. Смотри!

Гарро увидел у Рубио в кулаке некую вещь,
которую тот снял с пояса Корарина. Это
было

устройство наподобие жезла, опутанное
сет

кой тигающих индикаторных огоньков.

(Рубио): Я вам говорил, что есть другой
способ!

Воины распрянулись в полный рост, бес
страшно глядя в дула болтеров Белых
Шра

тов. Гарро холодно улыбнулся Хакиму.

(Хаким): Мы вырежем вас, как
животных, которыми вы... Нет, НЕТ!
Остановите их! От
крыть огонь!

Возвратное телепортационное
устройство

Корарина вспыхнуло, активирываясь у Рубио
в

руке. Трех воинов окутали полотнища
из

трудного света, и они исчезли в мгновение
ока.

Ни один человек на борту линкора "Ноландия" не ожидал вновь увидеть легионеров. Искажённых передач с "Засечки Кинжала" и обвинительного заявления Хакима было достаточно, чтобы капитан корабля снова при

нял на себя непосредственное командование.

Он был верным, пусть и лишённым воображе

ния офицером имперских вооружённых сил, и в его намерения не входило исполнять какие-либо приказы, кроме оставленных Кора

рином. "Ноландия" оставалась на позиции, её

артиллерийские расчёты хладнокровно и ме

тодично уничтожали любой корабль бежен

цев, который пытался удрать или дать отпор.

Возвращение Гарро и его товарищей было сродни тому, как если бы в стратегиум разма

шисто прошагала сама смерть. Грязное лицо

боевого капитана, измазанное кровью и копотью, было свирепым и разгневанным.

(Гарро): Прекратить огонь!

Из-за шока экипаж не начал действовать немедленно, и Баррен навис над капитаном.

От него так и несло убийством.

(Баррен): Заткните эти орудия.

[Звук падающего тела]

(Гарро): Передайте это на все палубы, всему экипажу: кустодианский гвардеец Корарин был убит агентами Воителя Хоруса.

Мы

изолировали предателей на борту фрегата

"Засечка Кинжала". Орудийным расчётам

не

резарядить орудия и быть готовыми
стрелять

по моей команде.

Он бросил взгляд на псайкера.

(Гарро): Рубио, проследи, чтобы
астронавты

были готовы к сеансу связи. Я хочу, чтобы
все

подробности того, что здесь произошло,
были

отосланы прямо в Дворец Императора.
Мал

кадор должен узнать правду до того, как
на

чнут плодиться слухи.

(Рубио): Есть, капитан. А что насчёт
Хаки

ма? Теперь они попытаются сбежать,
улиз

нуть обратно к Хорусу и его
матежникам.

Рубио кивнул на фрегат, который висел в

костосе за носом "Ноландии". Гарро не
отве

тил, вместо этого он погал знак
старшему ар

тиллеристу корабля.

(Гарро): Нацелиться на "Засечку
Кинжала".

Всеми орудиями.

Гарро заколебался, потом жестом
позвал

к себе Варрена.

(Гарро): Этот выбор делать не мне. Плен
или казнь? Я оставляю способ наказания
Хаки

ма...

(Варен): Уничтожить их.

Гарро открыл глаза, и его окружила Цитадель Сомнуса. Он уже начинал думать о безмолвной лунной башне как о месте, которое

было для него наиболее близким подобием дома. С учётом того, что какое-то время оно

служило ему тюрьмой в той же мере, что и ста

ло местом, где он мог обрести успокоение, это

было по-настоящему грустной оценкой. Он надеялся, что выполняя новое задание Сигил

лита, найдёт своё предназначение. В определённой степени, так и произошло, но не в

полной мере, ещё нет. События в поясе Кой

пера отчётливо высветили для воина

Этот мо

мент. Гарро находился в поисках истины,
ко

торую ему лишь только предстояло
открыть, той неуловимой определённости,
которая, казалось, ускользает всякий раз,
когда его ра

зум пытается её сформулировать. Куда
ведёт

его этот путь? У него не было способа это
узнать.

(Сигиллит): И что произошло потом?

Он помедлил, тельком подняв глаза на Малкадора. Регент Терры изучал его из-под

своего капюшона. Детали его лица терялись в

теньях, но глаза... Глаза Сигиллита всегда были

ясными, всегда всё примечали. Гарро был для

него, как стекло, он не мог скрыть ничего.

(Гарро): Хакит был ликвидирован вместе с остальными предателями. Выживших не

было.

Малкадор медленно кивнул. Он мало что сказал во время доклада Гарро о произошедшем на борту "Засечки Кинжала", лишь про

яснял для себя кое-где темные детали по хо

ду того, как легионер излагал эту
мрачную
историю. Был только один раз, когда с его
стороны наблюдалось хоть что-то
похожее на
настоящую реакцию, и это случилось при
описании смерти Корарина. Гарро
понимал, что на Сигиллита налагает
обязанность сооб-
щить своему Императору подробности
гибе-
ли одного из его доверенных кустодиев.
(Сигиллит): Мрачные события, что и
гово-
рить. Потеря жизни достойна сожаления.
Тем
не менее, безопасность Империи удалось
отстоять. Ты служишь Императору на
совесть, Гарро. Моё побуждение тебя
отрядить было
оправданным. Если бы твоих...
Странствуя
щих Рыцарей не оказалось под рукой,

обстоя

тельствва сложились бы в пользу
архипредате

ля Хоруса.

(Гарро): Достойна сожаления? Милорд
Ре

гент, ни один из кораблей той флотилии
не

пережил этот день в целости и
сохранности!

Они прибыли к нам с надеждой, а мы
встре

тили их подозрением! И смертью!

(Сигиллит): Таковы времена, в которые
мы живём, Натаниэль. Такой роскоши, как
доверие, больше не существует. Во времена
не

разберихи, последовавшей за смертью
Кора

рина, когда флотилия беженцев бросилась
врассыпную, один корабль затерялся в тол
чее. Он избежал обнаружения, затем
просле

говал в Солнечную Систему. Подозреваю,
что
кто бы ни находился у него на борту, это
был
шпион Воителя. Но я уже занял работой
наг
этим вопросом других агентов.
К ним приблизился Рубио, остановившись,
чтобы поклониться Регенту. Бок о бок с
ним
стоял Варрен. Выражение лица
Пожирателя
Миров было угрюмым и отчуждённым. У
Вар
рена забрали его забрызганную кровью бро
ню, и сейчас на нём были такие же
безликие
синеvато-серые доспехи, что носили Гарро
и
псайкер. Его силовой меч покоился в
наспин
ных ножнах, и его массивная латунная
руко

ать была единственной блестящей
металла на
воине.

(Сигиллит): Твой следующий рекрут?

(Рубио): Это представлялось
подобающим, лорд Сигиллит.

(Баррен): Гарро сказал мне, что ваше
дело

— служить воле Императора и нести кару
пре

дателям.

(Сигиллит): В известном смысле.

(Баррен): Годится! Моя рука с мечом в
ней — в вашем распоряжении!

(Сигиллит): Тогда добро пожаловать в
на

ши ряды, Мэйсер Баррен, но...
предостерегаю

тебя. Я предостерегаю всех вас: то, что
случи

лось там вовне, то, что содеял Хакил...
вполне

может стать, что вы увидите что-то

подоб

ное вновь. Но мере того, как силы, противо
блествующие в этой войне, всё чётче
обрисо

ываются ввиду грядущих битв, грани
между

лоялистами и предателями
размываются. От

ступники Хакима — не единственные пере
бежчики, с которыми вы столкнётесь.

(Рубио): Что вы имеете ввиду?

(Сигиллит): Даже сейчас по коридорам
власти разгуливают заговорщики, на
Земле и

узловых мирах, мужчины и женщины, глуп
цы, невольные марионетки и фанатики.
Они

мостят дорогу для неминувшего
вторжения, для удара Хоруса по
пульсирующему сердцу

Империи.

(Баррен): Покажите их мне. Они умрут!

(Сигиллит): Со временем, Баррен.

Всему

своё время.

Гарро исследовал непроницаемое лицо Сигиллита, выскивая на нём что-нибудь, что

помогло бы понять намерения Малкадора. Он

этого не нашёл.

(Гарро): Каковы ваши пожелания относительно нас, Регент?

(Сигиллит): У меня есть для вас множество

заданий, капитан Гарро, и когда они будут выполнены, я обещаю, что вы вернётесь к отправной точке, к чёрным корням этого кро

вавого мятежа. Но до этого дня вы будете то

и мои глазами и ушами, моим кинжалом во тьме. Вы найдёте этих пособников, и вы их уничтожите.

Гарро склонил голову и положил руку на

эфес Вольнолюбца.

(Гарро): Как вы приказываете, так тому и быть.

КОНЕЦ

Примечания

В своих последних книгах автор недвусмысленно описывает знак Малкадора как "глаз", а не "J" (хотя его "официальное" изображение объединяет оба этих символа).

англ. "Warsingers", в русской версии книг серии фигурировали как "Девы Битвы".

англ. Devourers, телохранители Анзрона.

...